

Увидеть Париж - и победить!

Автор:

[Андрей Ильин](#)

Увидеть Париж - и победить!

Андрей Александрович Ильин

Обет молчания #21

В Европе при странных обстоятельствах погибли российские торгпреды. Случившееся выглядит как несчастный случай. Но, оказывается, это не единственное подобное происшествие - кривая несчастий и суицидов в Европе и мире резко скакнула вверх. Что это - случайность или новая форма бизнеса? Как распутать клубок преступлений, если все ниточки обрываются в самом начале? Как обезвредить преступников, которые не оставляют следов?..

Андрей Ильин

Увидеть Париж - и победить!

© А. Ильин, 2021

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Был вечер.

Был человек.

Который у себя дома смотрел телевизор. Какое-то весёлое, ниже пояса, ток-шоу.

Диктор на экране торговал лицом и отчаянно с натугой веселился. Зрители дружно хохотали и хлопали в ладоши в специально назначенных паузах. Приглашённые гости конфузились, когда нужно было – удивлялись, поражались и всплёскивали руками в моменты, прописанные в сценарии, возмущались, когда следовало.

Была суббота, выходной, и еще целый день безделья и праздности впереди. Так думал человек, сидящий перед телевизором.

Вдруг экран зарябил и погас на самом неинтересном месте. Всё равно это было обидно. Человек чертыхнулся и потянулся к телефону. В этот момент в дверь позвонили.

На мониторе домофона высветился мужчина в спецовке и фирменной кепочке. Поздоровался. Извинился. Представился:

– Телекоммуникационные сети DNBiSi. У вас телевизор работает?

– Нет! Я как раз собирался...

– Не надо никуда звонить. Мы сейчас устраним неполадки. Простите за причинённые неудобства. К вам можно зайти?

Зашли.

Двое.

В кепочках.

В заботливо надетых бахилах.

С фирменными кейсами.

Разложили небольшую лесенку.

Встали. Начали ковыряться в коробке.

Телевизор заговорил, потом опять замолк.

- Можно вас на минуточку?

Хозяин дома подошел.

- У вас есть еще телевизор?

- Да. На кухне.

- Можно посмотреть?

- Пожалуйста.

Пошли на кухню. Но не дошли.

В коридорчике, рабочие обступили мужчину. Один вытащил и показал пистолет. Мужчина не испугался. Вернее, несильно испугался. Он понятливо кивнул.

- Вы хотите меня ограбить? - спросил он, - Если так, то все ценности находятся в комнате, в сейфе, который в стене.

Мужчина действовал строго по полицейским инструкциям, которые рекомендуют, что если вас пришли грабить, то пусть грабят, если насиловать, то пускай насилуют. Главное, не спровоцировать преступников на более серьезные правонарушения, которые могут нанести жертве еще больший урон.

Жертвы и преступники на Западе очень дисциплинированные и обычно следуют рекомендациям полицейских психологов. К взаимному удовольствию.

Но эти преступники были какие-то не такие, они не кинулись искать сейф. Они подтолкнули мужчину к кухне.

Один из них открыл кран и плеснул на кафельный пол воды. Второй оттеснил мужчину к столу. Потом выставил ногу.

Тот, что плеснул воду, подошел к жертве, ухватил за плечи, примерился и... Сильно толкнул вбок и вниз. Второй ударил жертву по ногам, выбивая из-под него опору.

Мужчина упал. Вернее, стал падать.

Но преступники не дали ему упасть абы как, они придали его падению нужную траекторию. Тот, что держал за плечи, чуть скорректировал падение, отодвинув жертву от себя, и сильно дёрнул вниз.

Мужчина упал. Очень неудачно – ударился виском о край стола. О металлический и острый край. Который не оставлял шансов. Есть такие столы с современным, но очень опасным дизайном.

Голова жертвы хрустнула. Тело обмякло. Дальше мужчина падал естественным образом, как если бы поскользнулся, упал, ударился и сполз на пол.

Один из «работников» наклонился, осмотрел рану, пощупал пульс. Удовлетворённо кивнул.

Дело было сделано.

«Рабочие» в кепочках осмотрелись, что-то там протёрли, что-то поправили, переступая через тело. Прошли к коробке, где соединили два проводка. Телевизор захлопал и захохотал голосами зрителей в студии.

Ведущий что-то сказал. Приглашённые гости что-то ответили. Передача шла своим ходом.

А на кухне лежал труп.

«Рабочие» собрали стремянку, открыли дверь и вышли...

* * *

Неприметный человек идет по улице. По виду типичный работяга, который весь день у станка токарную «бабку» крутил или мастерком по стене штукатурку мазал. Бредёт к ближайшему продмагу, заходит, копается на полках, наполняя тележку. Судя по всему, он еще и холостяк. Или разведённый. Потому что берёт типовой набор одинокого мужчины – яйца, масло, пельмени и котлеты, чай в пакетиках, ну и, конечно, пиво, чипсы и водку. И доход у него, как видно, тоже не очень, потому что водочку и пивко он взял не из самых дорогих.

Собрал покупки в пакет, пошёл по улице, искоса поглядывая на ножки и бюсты встречающих дам. Ну, точно – одинокий.

Во дворе с кем-то поздоровался, о чем-то спросил... Пришел домой в свою однокомнатную квартиру – сразу видно съёмную, потому что ни фотографий на стенах, ни книг на полках – ничего индивидуального. Обшарпанный шкаф, исцарапанный стол, пара стульев, продавленная кровать, телевизор-кубик из девяностых. Типичная квартира в типовом спальном районе, среднестатистического российского городка, из сегмента «дальше некуда», зато дешёвая. Обычный, каких тысячи, жилец, с характерными для холостяка привычками. Тоска... Теперь он разобьёт на сковородку три яйца, хлопнет водочки, упадёт на диван, включит «ящик» и весь вечер будет тянуть пиво и хрустеть чипсами, периодически выходя на балкон, чтобы покурить...

Или не будет?

Потому что «типичный мужик» в типовой съёмной квартире, закрыв входную дверь, направился в туалет, распечатал водку и... две трети бутылки слил в унитаз. Водку... в унитаз! Потом сделал глоток, прополоскал рот и сплюнул в раковину. Вот ни черта себе! А зачем он тогда ее покупал?!

Мужик прошелся по квартире внимательно осматриваясь, проверяя не открывались ли окна, не сдвинут ли сор на подоконниках, не смазана ли пыль, которые он специально не убирал неделями, не потревожены ли вещи, потому что помнил их местоположение до миллиметра. Да и квартира, если присмотреться, не такая уж «типичная», потому что входная дверь сварена из сантиметрового металла, который никакой кувалдой не возьмешь. Засов изнутри в четыре стороны и замки не из простеньких. И что-то еще там в углах мигает,

похоже сигнализация, которая в случае проникновения воров в квартиру посылает сигнал на мобильник и камеры слежения, из тех, что можно отсматривать откуда угодно в онлайн-режиме.

Что за чудеса?

Но еще больше придется удивиться, если узнать, что соседняя квартира снята тем же «работягой», а в санузле, в стене, прорезан лаз, который закрыт фальшстеной из гипсокартона и плитки, причем так аккуратно, что его в упор не заметишь, но если пнуть ногой, то легко можно эту пробку выбить и перелезть в смежную квартиру. А там, в гардеробе, висит куча разной одежды вплоть до униформы медбрата «Скорой помощи», еще какие-то парики и очки... И из этой квартиры легко попасть в соседний подъезд, на улицу, на чердак или в подвал, потому что у жильца имеются ключи от всех замков.

И это не последняя съемная квартира, так как в соседнем подъезде есть еще одно жилье на первом этаже, куда можно спуститься через соседнюю, подняв замаскированный люк, а из нее вышагнуть в окно на улицу в противоположную от подъезда сторону. И если кто-то надумает потревожить жильца, то он легко сможет уйти от преследователей этими «тайными тропами».

И, что интересно, таких квартир у этого «штукатура» штук пять в разных районах и городах региона. И еще коттедж за трехметровым забором и пара избышек с запасом продуктов в заброшенных деревнях, где можно отлежаться хоть месяц.

Вот тебе и «работяга».

А яичница... Ну это дело святое, потому что живет он один, на холостяцком положении и позволить себе питаться в кафешках не может. То есть, наверное, может, потому что если пошарить по его карманам и тайникам, то миллионов сто у него наскрести можно, но использовать их, чтобы не навести на себя подозрение, нельзя, вот и приходится разбивать в сковородку яйца и пить чай из пакетиков.

Наелся.

Вышел на балкон якобы покурить, но на самом деле, чтобы осмотреться – не маячит ли кто-нибудь во дворе, не появились ли новые машины?

Какой-то незнакомый мужик с сумкой – забить в память словесный портрет: запомнить рост, комплекцию, лицо, походку, жесты... И, если он еще раз мелькнёт, насторожиться, отследить его маршрут... Это привычка – замечать всех и всё. И помнить пейзаж, чтобы заметить любое изменение местности – появившийся столб, скамейку, «лишний» мусорный бак.

Затушил сигарету, вернулся в комнату, врубил погромче телевизор, включил ноутбук, чтобы отсмотреть на убыстренной скорости изображение с камер.

На экране забегали, замелькали по двору люди, но всё знакомые, всё соседи. Кроме двоих. Остановить изображение, увеличить, всмотреться, запомнить. Скорее всего, это случайные прохожие... Но, на всякий случай...

Ну, всё, теперь можно и... погулять перед сном. Надеть спортивный костюм, кроссовки, кепочку, выйти на улицу и побежать. Да не просто, а через проходные дворы и пустыри, чтобы если кто увяжется следом – был как на ладони. И на небо посматривать: не летает ли какая-нибудь гадость с пропеллером?

Бежит «спортсмен», мелькает пятками – хорошо ему. Вроде всё чисто: никто за ним не припустил, а машины здесь не проедут. Хорошая это штука – вечерние пробежки. Полезны для здоровья и дела. Трудно за «бегуном» уследить: не побегут за ним возможные «топтуны», чтобы раскрыть себя, а коли не побегут – отстанут.

Поворот. Еще. Проходной двор. Стоянка машин. Оглядеться. Сесть в неприметную «Калину», крутнуть ключ зажигания, поехать... неважно куда, главное, часто поворачивая и нарушая. Чтобы отсмотреть возможный хвост. Ну что, никто больше на красный не проскакивает, нет таких дураков? Вот и славно.

Переодеться. Остановиться возле кафе, подключиться к вай-фаю, качнуть информацию. Не всю, только часть из которой, не соединив с другими частями, ни черта не поймешь, даже если расшифровать.

Еще одно кафе.

Еще...

А теперь можно поработать в коттедже или в одной из запасных квартир, но лучше в передвижном «офисе», внутри старенького битого фургона. Но это он с виду – металлолом, а стоит как два «роллс-ройса», потому что спутниковая связь, камеры слежения, генераторы помех, и сэндвич-борта с начинкой, через которые никакие «электронные ушки» не просунешь. Антишпионская капсула на колесах, почти со всеми удобствами – столиком, креслом, диванчиком, кондиционером, плитой и... центнером взрывчатки под днищем на случай, если эту «капсулу» кто-нибудь надумает вскрыть. И тогда этот «офис» ахнет и разлетится на маленькие кусочки и вся его начинка сгорит в пламени взрыва. Вернее, сгорит еще раньше, так как вначале сработают малые пиропатроны, а уж потом рванет весь заряд, довершающий акт самосожжения. А как иначе... И если кто-то в этот момент будет внутри, он выйти не сможет, так как выходы будут автоматически заблокированы и придется вместе с фургоном разлететься на куски. Потому что ты являешься точно таким же носителем информации, как жесткий диск или флэшка, и, в случае опасности, как и они подлежишь утилизации. Таковы правила...

Ну что, отъедем куда-нибудь подальше, на природу, встанем на милом холмике с обзором на четыре стороны в несколько километров. И начнем, благословясь...

Сольем, соединим, получим какой-то бесконечный текст на китайском языке – выдержки из древних философских трактатов или описание технологии изготовления полимерных покрытий... Расшифруем, рассортируем, разложим по папочкам... Такая обычная, каждодневная, рутинная работа. Как у рабочего-станочника с семи до шестнадцати. Только вместо станков и деталей здесь – интриги, взятки, заказные убийства, воровство бюджетных денег.

Посмотрим, посмотрим...

Пока всё в рамках. В пределах компетенции органов МВД и ФСБ. Потому что не угрожает целостности, боеспособности и политическому устройству страны. Так, мелкие шалости местных элит, которым Центр позволяет подворовывать и подрабатывать, дабы они лучше и преданнее служили хозяину. Не за оклад же они это будут делать в стране победившего чиновничества! В стране,

строящейся по лекалам развитого феодализма, всяк под государем ходит, снизу доверху подпирая плечиком его трон. Пирамидка такая, где внизу растеклись по стране чинуши районного масштаба, а наверху восседает – он, единственный и неповторимый, который всё видит, всё знает и во всем и всегда прав! Отчего и идут к нему с челобитными, дабы обуздать местных зарвавшихся воевод.

Всегда так на Руси было.

Да и в мире.

Всегда власть на кого-то опиралась.

Французские революционеры – на лавочников и мелкую буржуазию. Вожди социализма – на рабочий класс. Нынешняя власть – на бюрократический аппарат. Что сути не меняет. У народа должны быть надзиратели, чтобы подгонять его к «светлому завтра», внушая требуемые истины. И кормиться с того же народа. Такой хозрасчет. Вот и ходит электорат, как вол под ярмом, тащит на себе «груз исторической ответственности», кровушкой своей своих же погонщиков досыта питая. А иначе как? Иначе никак. Иначе мы не приучены. Что там еще?

Закрытая сводка МВД. Не для общего пользования, для Москвы, под грифом «Секретно». Купленная недорого. Сколько зарезали, задушили, застрелили, утопили, изнасиловали, ограбили, нанесли тяжкие телесные наши сограждане нашим же согражданам... Сколько пропало без вести, сколько обнаружили неопознанных тел? Сколько покончило с собой? Сколько погибло в результате несчастных случаев?

Всё это, конечно, «бытовуха», которая не по его ведомству. Этим участковые и районные опера занимаются. Но отсмотреть сводку всё же нужно, потому что бытовухой много чего можно прикрыть.

Вот, например, пожар. Склад на военном заводе, где хранились комплектующие для смежников по оборонке. Средненький пожар, который быстро удалось локализовать бравым пожарным. Пострадавших нет, только – государство. Потому что сгоревшие детальки нужны для производства навигационных блоков, для «изделий», которые теперь не полетят и не поплывут. Вроде случайность... Только отчего на этом же заводе полгода назад случился аналогичный пожар? Причем на том же складе. Две случайности – уже не

случайность.

Надо будет проверить. Прикинуть, кому могут быть нужны эти детали и можно ли их выгодно толкнуть на черном рынке. Присмотреться к руководителям завода, которые могут списать на несчастный случай свое разгильдяйство. Не говоря уже о худшем.

Ставим восклицательный знак.

Пошли дальше. Чем на этой неделе криминал и сросшееся с ним чиновничество занимались – кто против кого дружил, кто стрелки забивал, кто кого на перо ставил, какие новые банды «залетных» объявились?

Не густо. Это понятно: чем значимее фигуранты, тем меньше о них в полицейских сводках. Это же не дяди-Пети алкоголики, которые по пьяной лавочке соседей пришили.

Теперь всё это сравним с информацией сексотов.

Интересно... Полиция еще только ищет, а сексоты уже про всё знают: кто убил, за что и кого еще намереваются. Агентурная сеть, если с ней правильно работать и сильно не жаться, без улова не оставит! Потому что всегда кто-то что-то знает, что-то видел или хотя бы слышал. Нет в мире тайн, ведь у людей есть глаза и уши. А у него тех «ушей» в каждом населенном пункте по десятку! Плотна сплетена накрывшая регион сеточка, ячейки мелкие – не прошмыгнешь!

И что же сексоты пишут о том, о чём полиция не знает?

Хищения со склада боеприпасов... Налево ушли полдюжины автоматов и пистолетов... Это в пределах криминальной нормы, это для продажи на чёрном рынке. Если бы речь шла о вооружении бандформирований или подготовке войнушки – масштабы были бы иные. И ассортимент самого вооружения... Но, на всякий случай, взять это дело на контроль.

Какие-то подвижки на восточном рынке... Там интересный узелок образовался, там черт знает, что вызреть может.

Два заказных убийства мелких криминальных авторитетов. Обычное дело. Зарезали и по-тихому закопали. Ну не станут же об этом в полицию заявлять. Зачем, если это привычные бандитские разборки.

Взятка заместителю губернатора в особо крупном размере за какой-то генподряд. Кто про это капнул? Человек из охраны губернатора. Ценный кадр. Надо будет его прикормить и продвинуть. А по данному факту навести подробные справки, чтобы заполучить компромат, который никогда не помешает.

Подготовка вооруженного нападения на ювелирный магазин: кто-то желает быстро и легко разбогатеть. Надо будет бросить им анонимку, чтобы закрылись на переучет.

Обострение войны двух преступных кланов. Из-за чего? Интересно. Прикинуть, как этот конфликт можно использовать в своих корыстных интересах. И обласкать сексота, если информация подтвердится.

В целом картина ясная: регион живет своей обычной жизнью. Теперь по предстоящим событиям.

Воровская сходка... Где? Состав гостей и повестка дня? Надо будет просунуть туда свои уши, чтобы в курсе быть. Вору много чего знают и на что надо навести могут.

Далее: подготовка визита Первого в регион. Выравнивание заборов, покраска фасадов, укладка асфальта, посадка цветов, выселение бомжей за Кольцевую, подготовка восторженной массовки из студентов вузов и рабочих бюджетных предприятий, хлеб-соль, плакаты, флаги, здравицы, дабы усладить взор государя-императора видами нескучными и слух его – народными восхвалениями, признаниями в любви и песнопениями. К этому визиту придется подготовиться. На случай, если кто-то надумает в подносимую хлеб-соль бомбочку заложить или фугас под кортежем рвануть. За безопасность Первого он отвечает головой.

Дальше...

Информатор ФСБ сообщает о возможном совершении теракта. Очень может быть. Хотя ровным счетом ничего не значит. Региональные фээсбэшники мастаки изображать на местах готовящиеся террористические атаки, чтобы вовремя предупредить их. Потому как все хотят звезды на погоны, ордена на грудь и премии в карман. Подберут пару бомжей, напихают им куда ни попадя тротил и отправят бродить по городу, а после пристрелят при задержании, доложив наверх об очередной победе... Но, на всякий случай, эту информацию надо взять на контроль.

Сексот из одной праворадикальной группировки. Что там у них? Тренировки, бряцанье оружием, вербовки сторонников, встречи с эмиссарами с Запада и Востока, схроны, тайники, внутренние разборки... Про командира сообщает, что он отчаянный головорез и тот еще бандит. Что рвется в бой, желая побольше неверных извести, ни черта не боится и теперь какую-то диверсию задумал, но подробности не разглашает...

Ценный агент, потому что полтора года исправно сливает информацию, причем честно отрабатывает деньги, ничего не придумывая. Конечно, можно было бы всю эту публику прихлопнуть, но зачем? Свято место пусто не бывает: не эти, так другие объявятся. А эти под «колпаком» сидят двоих, не знающих друг о друге, агентов. Один информацию гонит. А второй... Со вторым надо бы встретиться...

* * *

– Здравствуй, Муса.

– Здравствуй, уважаемый. Как жена, как дети?

– Спасибо, хорошо.

Хотя ни жены, ни детей, ни кола, ни двора. Такая служба, что семьей обзаводиться себе дороже. Наплодишь детей, и станут они лишним рычагом давления на тебя. Довольно того, что мать с отцом и родственники в потенциальных заложниках ходят, за его ошибки головами своими отвечают. Предаст он или ошибется, пусть даже по глупости, и пришлют ему их в посылке, как кочаны капусты.

– Что скажешь, Муса?

Хотя понятно, что скажет, потому что каждый раз говорит одно и то же:

– Отпусти меня, уважаемый. Мне бы к жене, к детишкам, два года на тебя работаю, совсем устал. Всё боюсь, что узнают про меня и про тебя, и голову резать будут...

– Потерпи, Муса, еще немного. Ты дома себе и сыну построил. Машины купил. Или я мало тебе плачу?

– Хорошо платишь, грех жаловаться. Но зачем мне деньги, если меня убьют? Ты год говорил, что работать будем, а уже второй почти прошел. Страшно мне. Всё кажется, что следят за мной.

– Кто?

– Исмаил... Всё время вокруг меня вертится, прислушивается, принюхивается... Опасный тип.

Правильно, прислушивается, потому как Исмаил тот самый сексот. Надо бы ему сказать, чтобы излишне не мельтешил и не лип к Мусе, а то наведёт на себя. И получится форменная ерунда, когда один агент другого на чистую воду выведет.

– Не бойся, Муса, всё нормально. Еще немного и поедешь к своим детям с премией хорошей. Ты знаешь, я не жадный, не обижу.

Муса оживился, глазки заблестели.

– Расскажи лучше, что нового у тебя.

– Операцию готовим: взрыв на рынке в южном регионе.

Ну, это понятно. Известно. И можно в голову не брать.

– Человек приезжал. Араб. Предлагал деньги, если мы возьмёмся за одно дело. Обещал заплатить щедро.

– Это хорошо, что к вам приехал, а не к кому-нибудь другому. Это правильно. Надо подробности узнать: от кого он, про его хозяев, познакомиться с ними поближе. Это ценно.

Кивнул Муса.

– Что еще?

– Хотят к нам трое бойцов от Мурата перейти. Говорят, что Мурат совсем ленивым стал, боится из схрона выходить, сидит как суслик в норе.

Это правильно, и замечательно, что в группу новые бойцы подтягиваются, что не образуют свои самостоятельные отряды. Здесь они все на виду, все под контролем.

– Что еще.

– Магомед объявился, хвастается, что в Европе был и много денег домой привез.

– Ограбил кого?

– Нет, говорит: учился убивать, а теперь здесь ждать будет, когда его позовут неверных стрелять. Ему за это гору денег пообещали.

– Врет?

– Может быть. Но деньги у него откуда-то есть. Матери и сестрам подарки дорогие привез, машину себе купил. И еще валюту продавал, я точно знаю.

Интересно...

– Спасибо, Муса. Трудись дальше. Немного осталось. Только спуску бойцам своим не давай, чтобы не заподозрили они тебя. Гоняй их, в страхе держи. На то ты и

командир.

– Знаю я.

– Вот и дальше знай. Мне твоя жизнь дорога, береги себя.

Лесть и забота о сексоте – это немаловажно. С ценными агентами дружить надо, заботу о них выказывая, помогая им. Дружба – она способствует...

– Я подарки купил детишкам твоим и жене. Напиши им записку, я передам. Пусть порадуются, пусть привет от тебя получат.

– Спасибо, дорогой.

Неплохой Муса командир. Хотя командир из него, как из мотыги гранатомёт, но глазами вращать, грозить, напирать, подавлять умеет. Научился. Боятся его все, особенно после того, как одного отступника пришлось ему лично зарезать. Теперь авторитет его непререкаем. Фактура у него такая злодейская, что как глянешь – сразу оторопь берет. Правильный был выбор сделан, когда он Мусу на стройке заприметил, группировку предложил ему создать и деньги на это выделил... А как иначе? Лучше так, лучше самому с нуля бандформирование сколотить, в которое потенциальных террористов вербовать, чем ждать, когда они самоорганизуются. Готовые бандгруппы выявлять, агентов в них внедрять, планы вызнавать – дело хлопотное, а когда сам их создаешь, то никаких проблем. Командира назначил, пару сексотов для присмотра за ним приставил, ну там на имидж злодейский поработал, на рекламу, слухи распустив, деньжат подкинул, чтобы боевики активнее подтягивались... И сиди, отдыхай. В точности, как охотник, который силки расставил и ждет, когда в них дичь пожирнее угодит. Сама собой.

Муса через себя четыре десятка боевиков прогнал, которые готовы были хоть теперь неверным глотки резать, но никого не зарезали, не взорвали и не застрелили. Потому как они под Мусой на строгом поводке ходят, или уже не ходят, а лежат в безвестных могилах. А на их место другие террористы идут, готовые на всё. Истина старая: хочешь управлять ситуацией и людьми – организуй их и стань во главе. Так ведь не только стягивание бандитов в мышеловку, но еще контакты Мусы с командирами других группировок, их дружба, обмен информацией и совместные планы, которым не суждено

реализоваться. Много чего еще полезного сулят такие нехитрые комбинации. И еще масштабы, потому как не один Муса, а еще три созданные с нуля группировки собирают на себя, как липучки мух, потенциальных террористов, и налаживают контакты...

Так что тут можно быть спокойным: ситуация под контролем. Любой местный террорист, как на ладошке, так как первый к Мусе придёт советоваться и помощи просить.

Вот только Магомед... Залётная птичка, мутная. А ну как действительно чего учудит? Оно, конечно, вряд ли... Но лучше будет его прощупать.

* * *

Адрес. Имя. Фото. Фас. Профиль. В рост.

- Вот человек. Приглядеть за ним надо: куда ходит, с кем встречается. Послушать о чем и с кем по телефону говорит, или при личном контакте. В общем, как обычно.

- Профессионал?

- По моим сведениям - нет. Но лучше не расслабляться.

- Значит, «хвостик» средний, филера на - четыре-пять, со сменой минут через пять - десять. Плюс пара машин, ну и техника для прослушки. Итого...

- Добро. Можешь заряжать, за деньгами дело не станет, ты же знаешь.

- Знаю, но лучше бы аванс.

- Хорошо, будет тебе аванс. Но если провалишь операцию, если засветишься...

- Помню: если грязно сработаю, то останусь с авансом. А если результат выдам, то будет премия.

- Всё так. Не первый раз работаем...

Да, не первый. Третий... И поэтому пора эту бригаду менять на другую. Во-первых, чтобы не примелькались, а во-вторых, и главных, чтобы не начали они лишнего любопытства проявлять от жадности. Поработали – и хватит, пусть едут к себе в Сибирь. Ну и, конечно, при расставании надо будет пугнуть их для профилактики, чтобы не трепали лишнего. Например, объяснив, что использовали их в преступной схеме, которая лет на восемь с конфискацией тянет. И хоть они ничего не видели, а только слышали измененный голос заказчика по Интернету и денежки исправно получали, но тем не менее... Ребята они не простые, из системы. А бережёного – бог бережет...

Через неделю слежка дала результат.

- Контакты объекта – адреса, персоналии, время... Хочу обратить внимание, что два типа, с которыми объект встречался позавчера, находятся во всероссийском розыске по очень серьезным статьям. Это я так, в качестве бонуса.

- Вот спасибо. Для чего и трудимся...

Хотя совершенно не для этого. Но людям надо давать понятные им объяснения их деятельности. Вначале эти. Потом другие. Не дурак «топтун», коли сопоставил слежку с распечатками фото на стендах «Их разыскивает полиция». Это плохо. Нам умные ни к чему. Филеры глазками и ножками должны работать, а не головой. Последняя у него эта халтурка – точно!

- Что по разговорам?

- На мой взгляд – бред какой-то. Болтает, что завербовался в Европе в киллеры и что был в каком-то лагере, где учился стрелять и взрывать. И что был там не один. А теперь сюда приехал приятелей собрать, чтобы вместе какую-то пакость сотворить.

- Так может так и есть?

- Может быть. Только уж больно всё расплывчато – ни имён, ни географических названий, ни деталей, хотя разговаривает с приятелями, которым доверяет.

Хвастает, что после дела в Европу жить уедет, что дом купит и на немке или англичанке женится. Неубедительно всё это – детский лепет. Поди, фильмов про Джеймсов Бондов насмотрелся и теперь выпендривается, тайного агента из себя строит.

– Думаете?

– Уверен!

Может, и так... Только деньги... Деньги за простую болтовню не дают. А он при валюте... А то что деталей нет, так их и не должно быть, если всё всерьез и его предупредили...

Что-то здесь цепляет. Непонятно что, но цепляет. Тем более, речь идет о неподконтрольной диверсии в подведомственном ему регионе. Тут, как говорится, лучше ушки держать на макушке.

– Что мне дальше делать?

– Продолжать наблюдение в прежнем объеме.

– Как скажете. Хозяин – барин. Нам хоть год объект водить, лишь бы денежки платили.

– Вот и договорились. А за денежками дело не станет...

* * *

А Магомед-то оказался непрост. То есть сам он – как правда, а вот те, кто за его спиной маячат и в спину подталкивают... Потому что еще двое его приятелей объявились, с которыми Магомед встречи имел и под дело их подрядил за немалые бабки. И разговор у них состоялся крайне интересный – про оружие, которое прибудет и в схрон заляжет, про пластид и взрыватели, которые вряд ли им нужны для игры в казаки-разбойники.

– Откуда они прибыли?

- Точно неизвестно, но один, кажется, из-за границы. Что-то такое прозвучало в разговоре.

- Сможете выяснить откуда?

- Как? Только если они проговорятся...

Да, действительно, здесь «топтуны» не помощники. Тут надо других исполнителей искать.

- Продолжайте наблюдение, за всеми тремя объектами. Вцепитесь в них, как бульдог в задницу. Чтобы все адреса, маршруты, контакты.

- Но...

- О деньгах не беспокойтесь, деньги будут... Всё.

Теперь других исполнителей подыскивать нужно. Конечно, можно и самому, но лучше не рисковать. Всегда предпочтительнее чужими руками. Кто там из сексотов в мелкоуголовной среде трётся? Кто больше подходит? Пожалуй, этот. Кличка Вертялый, потому как такой и есть, крутится-вертится между всеми: с урками дружбу водит, ему исправно стучит и еще ментам информацию сливает и со всех бабки рвёт.

- Здравствуй.

- Чего надо, начальник, чего позвал?

- Не нужно было бы - не пригласил. Дело есть. На двести кусков.

- Чего за дело?

- Тут два фраера залётных объявились, надо бы их пощупать, поглядеть, кто они такие есть.

- Пугануть или подрезать малость?

- Ни то, ни другое. Документы мне их интересны, и вообще присмотреться к ним. Я время и наводку на адресок дам, чтобы хата пустая была. А ты домушника подберешь, из тех, что посмышлёнее, чтобы с ходками и при инструменте. Внутрь чисто войдите: без взлома, замок аккуратно «вилочкой» вскройте. Осмотритесь, шкафы и ящики обшарьте, каждый карман в одежде проверьте, в каждый угол суньтесь, может, какой тайник найдёте.

- Коли есть, то сыщем. Не впервой.

- Работу на камеры снимать будешь, чтобы каждый шажок! Всем на бошки по камере прикрутить. И не дай бог!

- А если они выключатся?

- Все одновременно не выключатся! А если... то за каждый пустой кадр по десятке с суммы сниму. Работать быстро и без следов. На шухер кого-нибудь поставь поглазастее. И телефон дашь на вибросигнале, если что я на него звонок отобью, и тогда пусть сразу уходят.

- А коли там «бабки» или «рыжые» сыщутся?

- Не брать! Оставить всё как есть, не притрагиваясь!

- Так не пойдет, начальник! Как бабки не брать, когда они сами в руки прыгнут? Под такое я не подпишусь. Никто не подпишется!

- Тогда пусть золото или деньги сфотографируют и обратно, как было, положат. Я посчитаю и столько же вам дам. И десять процентов сверху накину.

- Лады, начальник.

- Все ксивы и бумаги отснять. Каждую страницу! Я специальный фотоаппарат дам.

- А нахрена тебе эти фраера сдались?

– Должок за ними числится. А может не за этими. Убедиться мне надо, чтобы честных воров не обидеть.

– Сделаем, начальник, не впервой.

– Чисто сработаешь – с меня сотка сверху. Ошибешься – пустой уйдешь. Ясно?

– Не пугай. Я свое дело знаю. Будут тебе ксивы тех фраеров.

– Предупреди своих, что если их менты загребут на месте, пусть молчат, как рыба об лёд, тогда с нар вытащу, никаких бабок не пожалею – слово. А вякнут – на себя пусть пеняют, из-под земли достану и на ленты порву! И про меня никому ни полсловечка...

– Да знаю я.

Этот, точно, знает. Предупрежден, и не раз, самым жестоким образом.

– Сам на хату не суйся и рядом не крутись – в стороне ты. Чтобы чистенький. Пригодишься еще мне.

Лыбится довольный...

Хотя, не пригодится. Нет... Если что не так пойдет, придётся на нем цепочку оборвать. Потому что только он хозяина видел... хотя и не знает про него ничего. Разговаривал с каким-то мужиком в маске, который деньги сыплет направо и налево, а кто он, откуда... Но рисковать нельзя. Такие правила, что если не ты рвёшь, то на тебе цепочку размыкают. Так что, извини, Вертлявый, не бывает лёгких денег – нет.

– Всё, иди, работай. Следующая встреча в...

* * *

Следующая встреча случилась скоро. И прошла нервно. Вертлявый зыркал по сторонам, сплёвывал сквозь зубы на ботинки, дёргал плечами.

– Ты чего, начальник? Ты куда, в натуре, нас заслал?

– А что такое?

– То самое! По самые гланды! Мы хату вскрыли, а там...

– Что там? Бабла горы и «рыжья» пуды?

– Кабы так! Стволы там: «калаши» и пулемёты. В каждом, блин, углу! Ты глянь сюда!

Включил камеру. И верно: в стенном шкафу, на антресолях, за диваном лежали свеженькие, в смазке, автоматы и пистолеты Макарова. Пара ручных пулеметов с цинками патронов. Гранатометов пять штук. Гранаты «Ф-1» россыпью. Пластид и взрыватели отдельно...

Чёрт возьми! Точно, целый арсенал!

– Не мельтеши, толком расскажи.

– Ну, они как зашли, то это сразу увидели. Хотели когти рвать, но прежде мне на трубку отзвонились. Я им, чтобы не снялись, накинул полторы сотни. Ну, извини, иначе бы они ноги сделали. Там же «чебуреки» засели, беспредельщики, которые нам бошки резать будут, как тем баранам. Оно нам надо?

– Ладно, добавил и добавил.

Хотя вряд ли добавил, скорее, на понт берёт, чтобы срубить лишние бабки по-легкому. Но это неважно.

– Документы нашли?

– Много чего нашли: и ксивы и бумаги с лепухами. Вот...

Да, точно, паспорта. Обычные. Но один загранник с шенгенской визой. Штампы о пересечении границ. Свеженькие. Не врал Магомед: из Европы он прибыл.

Приятелей своих вербанул и на квартире залёг, а там оружия – под потолок. И, значит, не одни они будут, им же столько стволов не утащить. Что-то готовится. Может, конечно, это оружие для перепродажи, а террористы всего лишь продавцы. А если нет? Тем более, Магомед говорил о теракте. И если все эти автоматы и гранатомёты стрелять начнут, а пластид взрываться... Худо будет, совсем худо! И надо со всем этим что-то делать... Ай, спасибо Мусе, что навёл, внимание обратил, сам того не желая. Кто предупреждён, тот защищён. И других может защитить.

* * *

– Усилить наблюдение за адресами... Докладывать по любым перемещениям... Вести... Отслеживать... Глаз не спускать!

– А...

– Расценки поднимаю в полтора раза и сверху премия.

– Лады...

И еще одну новую бригаду в усиление. Потому что десять пар глаз хорошо, а двадцать лучше!

* * *

Плотно сидит слежка, всё видит, всё слышит, ничего не пропускает. Потому что не за зарплату. За зарплату они бы так пупы не рвали. Докладывают через каждые два часа.

– Человечек прибыл...

– Еще один...

Даже так? Активизировалась группа, к чему бы это? Сколько их там теперь – четверо? А оружия? Оружия больше. Значит, либо придут новые их приятели, либо... Ох, нехорошо всё это! Надо бы переместиться туда поближе. На всякий

случай. Наёмники, конечно, хорошо, но себе веры больше. Потому что, судя по всему, затевается что-то серьёзное.

Посмотрим объявления по аренде. Так... Вот квартирка с видом на... тот самый подъезд. Квартира дорогая, хорошая, сдаётся на долгий срок, без посредников. Надо звонить.

– Хочу арендовать вашу квартиру. Да, на год... Нет, прийти не могу, потому что в отъезде. Но могу прислать скан паспорта и перевести деньги. Нет? Боитесь рисков, хотите посмотреть на квартиранта? А что на меня смотреть, я же не руку и сердце вам предлагаю. Хорошо, а если я переведу деньги за полгода вперёд? Опасаетесь за ремонт и мебель? Бывает. Ну хорошо: за год вперёд, и вы сможете два ремонта сделать и три комплекта мебели купить. Согласны? Ключи? Можете бросить их в ячейку в камере хранения на вокзале. Мне так удобнее будет.

Хорошая квартира и заплаченных денег стоит. Потому что окна выходят на улицу, на тот самый дом. Замки меняем, дверь усиливаем, во двор ставим машину и еще одну на улице. К чердачному замку подбираем ключи, прикидываем пути эвакуации через балконы соседних квартир... Всё, как обычно.

Бинокль, смотрим... И ни черта не видим, потому что шторы! Ладно, не суть важно, пусть за ними филеры следят и их слушают... Хотя, слушать почти нечего: телевизор там орёт с утра до ночи.

Ждем...

Смотрим...

Слушаем...

Пытаемся устанавливать личности...

И ждать долго не пришлось. Потому что через два дня в квартире кто-то кому-то сказал: «Сегодня ночью уходим».

И больше ничего: ни куда «уходим», ни зачем, ни кто...

– Всем готовность!

Но тут доверять филерам не стоит, тут нужно самому поприсутствовать.

Простейший грим – очки, борода, усы, контактные линзы, меняющие цвет глаз, родимое пятно в пол-лица, которое всем в глаза бросится, и о котором только и разговоров будет при возможном составлении словесного портрета. Ну и жесты, мимика, походка. Например, можно чуть прихрамывать, почему нет? Хромота тоже внимание привлекает.

Ну что? Пройдёмся? Нормально.

Присядем... Повернёмся... Убедительно.

Теперь можно отдохнуть возле окошка. Как та бабушка, которая наблюдает за передвижением соседок по двору.

Час... Два... Три...

Подъехал микроавтобус. Остановился возле подъезда. Может к ним, может нет... И тут же сообщение филеров:

– У подъезда машина-микроавтобус, номерной знак...

И свет во всех окнах в той квартире. Значит...

Из подъезда вышел человек с большой спортивной сумкой. Несёт, заметно напрягаясь. Бросил ее в машину и отправился назад. Еще один вышел, с точно такой же сумкой. Похоже, полная эвакуация. На дело поехали? Нет, вряд ли, не похоже. Скорее всего, смена адреса. Засиделись они тут.

Еще сумки...

Пожалуй, надо выдвигаться. Прикрыть окно, быстро глянуть на себя в зеркало... Вроде всё в порядке. В эту квартиру жилец больше уже не вернётся. Так она и будет стоять пустой год, потому что за всё уплачено. А через год хозяева вскроют замок и с удивлением увидят, что в квартире ничего не изменилось,

только годовой слой пыли лежит на мебели и полу.

Выйти во двор.

Выезжаем со двора через дальний выезд, чтобы встать на перпендикулярной улице. Ждём.

Доклад:

– Жильцы сели в микроавтобус, направляются в сторону...

Пропустить боевиков и три машины филеров. Пристроиться сзади на приличном расстоянии, рискуя их потерять. Но это нестрашно, потому что можно отследить маршрут по сообщениям.

Едем. Смотрим.

Нормально ведут, профессионально, вперёд не лезут, за крупногабаритным транспортом скрываются, периодически меняясь. Так что тут можно быть спокойным: эти объект не упустят. Но пока едем. Выбрались из города, покатали по шоссе. Пока всё в штатном режиме...

И вдруг на тебе! На посту ДПС микроавтобус тормознули. Что за чёрт? Что там за столпотворение? Гаишники... Полицейские... ОМОН. Этим-то что здесь нужно?

Доклад филеров:

– Объект тормознули на въезде в город. Там, похоже, облава.

– В связи с чем?

– Сейчас наводим справки... Судя по всему, побег заключённых из местной колонии. Введён усиленный режим...

Ах, как всё нехорошо совпало!

Два инспектора топтались подле машины, проверяя документы. Может, пронесёт?

Нет, не пронесло: потребовали открыть салон. И должны были – раз облава. Теперь они сунутся в сумки, а там... И взятка не поможет, потому что их тут не двое, их тут – прорва. Они сунутся в сумки, увидят... И потащат всех в изолятор, скорее всего, ФСБ и всё... Ниточка оборвётся. Наверное, можно будет добыть копии протоколов, но вряд ли местные чекисты будут пуп рвать, копая вглубь, им и так пулемётов и пластида для того, чтобы выслужиться перед центром, хватит.

И что делать? Судя по всему, надо сваливать, пока не обратил на себя внимание, потому что грим и документы... Не хочется нарываться на лишнюю проверку.

Разворачиваемся? Нет, разворот машины через две сплошные вблизи поста ДПС вызовет нездоровый интерес. А съезда с дороги нет. Надо продолжать тихонько ехать в колонне, вряд ли кого заинтересует пустая машина и одинокий немолодой водитель.

Что там с микроавтобусом? Инспекторы заглядывают в салон. Может, договорятся? Нет, кому-то машут руками. И... вдруг! Чёрт побери! Выстрелы! Короткая автоматная очередь из салона – у кого-то не выдержали нервы.

Дэпээсники рухнули на асфальт. Один замертво, другой быстро-быстро пополз на животе к обочине, забыв про болтающийся на боку автомат. И другие присели, побежали «уточками» к укрытиям. Не бойцы, нет. В перестрелки с террористами вступать – это вам не аптечки проверять.

А это что? По дороге покатило что-то круглое... Граната?! Ахнул взрыв, по ближайшим машинам, вышибая стёкла, забарабанили осколки. Убегающие дэпээсники упали, где стояли, распластавшись на асфальте и обхватив головы руками. Микроавтобус рванул с места, вывернув на встречу. В открытой двери плясало пламя автоматных очередей, пули шлепались в землю и стены поста ДПС. А ведь так, пожалуй, уйдут, смогут! Но, нет... Потому что ОМОН, вернее кто-то из ОМОНа, кто в командировках побывал, кто пороху понюхал. Эти не испугались, эти сориентировались, потому что слышали, как пульки свистят – упали, раскатились, залегли, сдёрнули автоматы... Застучали ответные выстрелы над головами замерших инспекторов. Хорошо стреляют. Пули

зашлёпали по бортам микроавтобуса. Похоже, что попали. Машина проехала еще метров двести, вильнула и съехала на обочину. Из нее вывалились несколько человек, побежали, стреляя от бедра.

Всё – теперь им не уйти. Без колёс – не уйти. Один дёрнулся, кувыркнулся через голову. Уже мёртвый. Омоновцы сменили прицел, целя в ноги. Живыми взять хотят.

Черт... Что делать? А если... Рискованно... Но не будут же они в гражданскую машину... А если те... Те – могут... Но думать некогда.

Жмём по газам. И орём, орём дурным голосом, перекашивая лицо в открытое окно:

– Спасайся! Бандиты! Караул!

Вихляя из стороны в сторону, проскочить между растерявшимися омоновцами.

– Стой! Куда?!

– Спасайся-я!

Автоматная очередь навстречу по крыше. Идиоты!

Подкатить, распахнуть дверцу. Осмотреться. Кто из них Магомед? Вот он! Ткнуть пальцем.

– Ты! Садись быстро! Ты первый!

Удивлённое бородатое лицо.

– Ну, не тормози! Сейчас менты будут здесь!

Террорист, быстро сориентировавшись, прыгнул на пассажирское сиденье. Что-то крикнул... Нет, все тут не нужны – один нужен. Остальные пусть их прикрывают огнем, пусть сдерживают погоню.

Рвануть с места.

– Стой! Там мои братья!

Автомат, направленный мне в живот... Еще пальнёт сдуру...

– Спокойно. Сейчас их заберём.

Наклониться, потянуться к бардачку – не важно зачем, просто чтобы аргументировать движение навстречу... И быстро и точно ударить ребром ладони под кадык, чтобы не дать выстрелить.

Поехали, поехали...

Сзади застучала пальба – все во всех, как на передовой, длинными очередями. Гроыхнула граната. Пять-семь минут у него теперь есть: сразу их ОМОН не положит.

Съезд с дороги... Нормально, пойдёт. Может, не сразу сообразят. Грейдер, засыпанный щебёнкой, и очень хорошо, что щебёнкой. Гнать! Камни из-под колес стучат по днищу и бортам, оставляя глубокие вмятины. Наплевать! На этой машине больше не ездить, а ОМОН, возможно, побережётся, потому что машины казённые и за них с водителями спросят. А это лишние минуты.

Еще какая-то дорога. Сворачиваем. Речка. На берегу машина – допотопный «жигуль» и рыбак с удочкой. Один? Вроде, один. Подкатить, выпрыгнуть, пойти навстречу, радостно улыбаясь и широко разводя руки.

– Сергеич, какая, блин, встреча. Ты чего здесь?

Встаёт рыбак, ничего не понимает, но улыбается в ответ.

Сблизиться. Ткнуть кулаком в солнечное сплетение, чтобы задохнулся, перехватить руки и ноги ремешком, одной петелькой, обшарить карманы, найти ключи и документы. Сказать дружелюбно:

– Я у тебя машину пока возьму? А другую оставляю, можешь пользоваться. Ты не против?

Мотаает головой. Ну еще бы он был против!

Перетащить бородача в «жигуль», посадить на заднее сиденье, прикрыв плащиком: спит человек, притомился в дороге. Выехать на грунтовку и уже неспеша, потихоньку поехать в сторону шоссе. Не того – другого. Кто будет искать эту раздолбанную «шестёрку»? Совсем другую машину будут искать.

А вот и шоссе. Но до поста ДПС лучше не доезжать, лучше свернуть в сторону к заправке. Там на стоянке стоит дежурная машина – их штук пять расставлено по городу и пригородам, потому что никогда не знаешь, когда они могут пригодиться, чтобы убежать или догнать. Вот они и стоят с паспортами транспортного средства в бардачках и ключами, подвешенными под бампером.

Пересаживаемся. И пассажира тащим, на всякий случай громко причитая:

– Ну и нажрался ты, Ахмет, разве так можно!

Поехали. В одно неприметное, заранее облюбованное место. Таких мест на примете тоже десяток. Потому что резидент заранее должен знать и готовить пути отхода.

– Слышь? Приехали.

Лесная дорога, поляна, тишина. Потому что на повороте табличка: «Въезд и проход закрыт. Запретная зона!» и какая-то армейская эмблема. Это его табличка, это он повесил.

– Эй, просыпайся, лежебока!

Боевик вздохнул, открыл глаза.

– Ты кто?

– Твой ангел-хранитель.

– Чего? – Зашарил лихорадочно руками в поисках оружия. Только нет автомата, да и ручки не сильно шевелятся, потому, как крепко связаны.

– Это ты меня?

– Я.

– Развяжи! Или я тебя зарежу, Аллахом клянусь!

– Не суетись. Аллах далеко, а я тут, рядом. Спросить тебя хочу...

– Развяжи, ишак, сын ишака!

– Ну, зачем так? Ишак – хорошая, работающая животина, а папа мой алкоголиком был. Зачем животное оскорблять? И меня?

Ударить резко и обидно в челюсть.

– Будем говорить?

– Убью!

– Тогда давай так... – Вытащить и открыть перочинный ножик, поиграть им перед его глазами. – Убивать тебя не буду. Зачем грех на душу брать, лучше что-нибудь отрежу. Лишнее. Что хочешь: нос, уши или что-то еще? Давай «еще»... А то ты сильно борзый, а без «еще» прыть-то поубавится. Голос у тебя станет мелодичный, в женском хоре сможешь петь. – Резануть поперёк ремня и пуговички срезать. Что, страшно?

– Убью, зарежу! Тебя и родичей твоих!

– Не кипятись. Это ты такой горячий пока мужик. А после остынешь, мягким станешь, во всех смыслах. – Поддеть, перерезать резинку. – Хм... А говорят, вы крутые... А тут смотреть не на что. И жалеть нечего. Подумаешь... Так что ты не переживай: немного было, немного и потеряешь... – Ткнуть ножичком, чтобы кровь закапала. И, резко сменив тон, рывкнуть в самое лицо. – Как тебя зовут?!

Хотя и так известно – Магомед. Но первые вопросы должны быть простые, чтобы легче развязать язычок.

– Ну? – Ковырнуть ножичком в ране.

Магомед взвыл от боли. Люди все одинаковые, что русские, что кавказцы, что негры – всем одинаково больно и страшно, когда их по живому режут.

– Шакал!

– Интересное имя, соответствующее содержанию. А по паспорту? – Крутнуть лезвие. – Ты скажешь, всё равно скажешь, только я обстругаю тебя, как буратинку, со всех сторон. Оно тебе надо? И начну не с носа, носом – закончу. Начну с того, что у Буратино не было и, значит, у тебя быть не должно.

Играть, изображать злодея, у которого ни сомнения, ни совести, которому человека подрезать, что муху пальцем раздавить. Приподнять нож, упереть, надавить слегка, чтобы ужас в глазах.

– Ну что? Режем?

– Магомед!

Всё! Теперь легче пойдёт. Если «язык» заговорил, то уже не остановится. Теперь можно по типовому опроснику фронтовых разведчиков:

– Имена командиров? Численность личного состава? Место дислокации? Какова цель задания? Где и когда планировался теракт?

Тут всё более-менее понятно: взрывы, стрельба, заложники... Только теперь ничего этого не будет, так как боевики убиты, либо задержаны на посту ДПС. Не зря всё было. И очень вовремя... Но остался главный вопрос:

– Кто организатор операции, кто всё это придумал?

– Не знаю. Я никого не знаю, я всех впервые здесь увидел.

- Как не знаешь? Но кого-то знаешь! Кто-то тебя нанимал, вербовал под эту операцию? Кто? Как его имя?

- Никто!

- Как это может быть?

- Мне по Интернету вызов пришёл, деньги на карту перевели – аванс. И адрес куда надо приехать скинули, и велели людям набрать. Я набрал.

Что за чудеса?

- А откуда о тебе вообще узнали? Приятели навели?

- Нет. Мне сайт дали, я написал, на вопросы ответил. Потом мне деньги и билет прислали.

- Куда? В Европу?

Ну, потому что открытый «шенген» и штампики о пересечении границы в загранпаспорте!

- Да. Меня в Праге встретили и отвезли.

- Куда?

- В лагерь.

- В какой лагерь? Что ты там делал?

- Учился.

- Чему?

- Разному. Стрелять, взрывать, от слежки ментовской уходить...

– А ты что, не умеешь?

– Не умел. Там техника новая и инструкторы-иностранцы, которые показывали...

Час от часу не легче! Лагерь, инструкторы...

– А потом?

– Потом я домой поехал и ждал, когда позовут.

Ерунда, просто полная ерунда! Чтобы кого-то по Интернету... А потом в Европу скатать, да еще за их денежки! И непонятно кто тебя и для чего нанял... Сказки тысяча и одной ночи! Юлит «язык», ужом на сковородке вертится. А на вид – дурак.

– Не верю я тебе, Магомед! Ты же простой парень с одним классом образования, какой Интернет, какие сайты, кроме порнухи? Говори имена, адреса!

– Аллахом клянусь: не знаю! Они сказали, что следить за мной их человек будет. Но я его не видел.

– Не хочешь добром?

А если так спросить? Так! Или так!

Орёт боевик благим матом, глаза закатывает, от боли извивается, но... молчит! Что за чертовщина? Не похож он на героя-партизана в застенках гестапо, из которого слово щипцами раскалёнными не вырвешь. Не молчун он!

– Говори!

– Я всё сказал, всё, что знал! Отпусти меня или... убей!

Ну, коли убить просит...

- Адрес помнишь сайта того? Тогда поверю.

- Да помню, он простой, всего из трёх цифр.

- Напиши!

Написал... Верно, три цифры и расширение какое-то диковинное.

- Если соврал...

- Нет-нет, всё правда. Всё сказал, что знал! Аллах свидетель.

- Тогда ладно. Молодец, что сказал, Аллаха не подвёл.

- Ты меня отпустишь?

- Конечно. Прямо сейчас. Обещаю: пальцем не трону. Вон туда пойдешь...

Повернулся боевик, чтобы глянуть куда, и осел, получив удар по шее. Не отдавать же его в руки правосудия, которое вопросыки начнёт задавать про случайного хромоного попутчика, а после под какую-нибудь амнистию подведёт.

Теперь перетащить тело за руль, пристегнуть ремнём, заклинить пряжку в замке и подтолкнуть машину к обрыву, под обрывом – болото.

Очнулся Магомед, заёрзал, задёргался.

- Ты что! Что делаешь?! Гад!

- Отпускаю тебя.

- Ты же обещал...

- Я обещал тебя пальцем не тронуть. Вот и не трогаю. Поезжай себе...

Покатилась машина под уклон, скорость набирая, а в конце, подпрыгнув на естественном трамплине, в воду шлёпнулась. Пузыри пошли, круги по воде. Сошлась ряска, и не стало машины. Кто ее здесь в болоте сыщет? Но даже если найдут, а в ней труп, то все решат, что водитель не справился с управлением и утонул. А порезы... они к тому времени вместе с мясом сгниют.

Хоть и без суда, но правосудие свершилось. А следствие... Следствие было. Как не быть: и слежка, и прослушка, и вещдоки – пулеметы, гранатометы, пластид и прочая террористическая дребедень – всё в наличии, всё в сумочках. И пальба по дэпээсникам и ОМОНу. И даже «царица доказательств» – чистосердечное признание – имеет место быть. Так что всё по закону, по совокупности и степени тяжести. Всё в одном флаконе, вплоть до приведения в исполнение. А то, что всё самому приходится делать, так что поделаешь, коли нет штатного расписания, окладов и офисов, когда ты один-одинёшенек на весь регион. Вот и приходится крутиться и за следователя, и за прокурора, и за судью, и за палача...

Такая работа...

* * *

Так-так, и что мы имеем?

Набираем в поисковой строке адрес и имеем... Сайт имеем. Это уже сюрприз! И что за сайт? Читаем: «Кадровое агентство по подбору персонала и трудоустройству ветеранов силовых структур и армии с целью их социальной адаптации...» Причем на русском читаем, хотя там еще полсотни языков! И фотографии бравых военных, при оружии и орденах, на фоне каких-то экзотических пейзажей.

Замечательно. Трудоустройство военных пенсионеров – дело хорошее, нужное. И куда их трудоустраивают? А вот об этом ни полслова. Ну, допустим, я хочу, потому что ветеран и участник... Что я должен сделать? Перейти на вторую страничку.

Переходим... «Дорогой друг, мы рады, что наше предложение заинтересовало вас, и мы приложим максимум усилий, чтобы улучшить ваше материальное положение и вернуть вас в строй ваших бывших коллег...»

Спасибо за добрые слова, прямо до слез пробирает. А если по существу?

Нужно заполнить резюме. А как его пишут, когда в террористы нанимаются? Такой шаблон вряд ли в Интернете сыщешь. Но может здесь, на этой странице пошарить? И пройти по ссылке. Смотрим... А ведь есть! Анкета есть! Ну, дела! Почитаем...

В первых строках сообщается, что соискатель может претендовать на работу охранника в инкассаторской фирме либо телохранителя при условии наличия лицензии на ношение оружия, справки от психиатра и всё такое прочее. Это понятно: страхуются ребята. Далее нужно указать свои фамилию и имя. Но можно и псевдоним. Тогда, конечно, псевдоним. Допустим, Гарри.

Образование? Какое может быть образование у террориста? Вузов под такую профессию пока еще не создали, хотя профессия востребована. Напишем: «средне-специальное». И дипломная работа на тему «Обеспечение взрывных работ при ведении геолого-разведочных работ». Хорошо звучит – завлекательно.

Спортивные навыки... Про шахматы-шашки здесь, наверное, писать не стоит. Но можно указать про спортивные разряды в биатлоне, пулевой стрельбе и карате, до и после тоже. Которые ближе к профилю.

Воинская специальность? Это уже конкретнее. Что напишем: снайпер и сапер-подрывник? Как наиболее ходовые и востребованные.

Практические навыки... Те же самые. Опыт участия и нахождение в горячих точках... Расплывчато, но понятно. Ну да, бывал. Еще в таких горячих, аж пятки жгло.

И далее по пунктам, которых чуть не полста... Заполнили. Прочитали. Проверили.

Хитрая анкета, не придерешься! И не догадаешься, для чего она. Хотя всё это больше напоминает какую-то мистификацию, шутку юмора. Что бы вот так, в открытом доступе... Так не бывает. Но мы свое дело сделали и с удовольствием поучаствуем в этом шоу.

Отправляем. Ждем.

День.

Два...

А вот и долгожданный ответ. «Спасибо, вы нам не подходите. Приносим свои извинения и предлагаем обратиться...»

А кто бы сомневался? На такие запросы всегда приходят только вежливые отказы или рекламные буклеты. Но буклеты не пришли, видно, его платежеспособность их не впечатлила. Ну и ладно. Он свое дело сделал.

И... тут же звонок на контактный телефон! «Для проведения собеседования обратитесь к нам по скайпу...» И адресок. Конечно, одноразовый. И связь из интернет-кафе. Чудеса продолжаются! Ладно, пробуем, мы не гордые. Пишем: «Хочу добавить вас...» А точнее, добавиться к вам, чтобы познакомиться и подружиться. Ну, что дальше?

Сообщение: «Подключите, пожалуйста, веб-камеру, как обязательное условие контакта!» Даже так? Тогда надо навести красоту, причесаться, «обрасти» бородой и усами, «надуть» щеки, расплющить носик, изменить цвет глаз с помощью контактных линз. То есть, как следует подготовиться к собеседованию. Ну как? Хорош! Вызываем.

С той стороны, понятно, черный экран. И голос через фильтр, как у робота:

– Здравствуйте.

«Привет, коли не шутите».

– Вы хотели получить через нас работу?

«Очень хотел. Потому как все накопления проел и прокутил в ресторанах и стриптиз-барах, а гражданской специальности нет».

– Что вы умеете?

Тут можно не стесняться, нужно похвалить себя любимого: «Много, чего могу. Стрелять и попадать. Подрывать и разминировать. Нападать и защищаться».

– Воевали?

«Конечно. Помотался по миру, поглядел на белый свет с автоматом наперевес. Пришлось. Если точки моего пребывания на глобус нанести, тот станет выглядеть, как после кори!»

– Имеете личный счет?

Без уточнения чего. Ну, типа знающий поймет, а дурак подумает про счет в банке.

Конечно, имею. И циферку озвучить: трехзначную.

– Спасибо. Если вы нас заинтересуете, то мы свяжемся с вами...

Неужели свяжутся? Неужели всё так просто? А как же шутка юмора? Или это не шутка, или это всерьез? Но тогда... Тогда это очень интересно. И нужно с ними задружиться, а еще лучше – к ним наведаться. Раз они такие крутые, что злобных магомедов в Россию с тротилом засылают. Жаль, самому нельзя. А кому можно? Где взять человечка, который сунет голову в пасть крокодилу, рискуя ее обратно не вытащить? То есть таких оторви-голов, конечно, много в любой пивнушке. Вопрос найти профессионала, который не отличается болтливостью и более-менее разумен. И лучше, чтобы свой, родной, и насквозь понятный. Где такого взять? По ведомственным отделам кадров пошарить или ветеранским организациям? Или объявления в Интернете дать? А что, если... Только не дома, а в какой-нибудь сопредельной, но русскоговорящей и понимающей русский язык стране. Например, в Казахстане или Армении?

Да... Наверное.

Для этого нужно полазить по Интернету и посмотреть... криминальные сводки.

Вот эти...

И эти...

Однако бурная жизнь у наших соседей, если судить по происшествиям.

Ну-ка... Случайное убийство. Двое повздорили по какому-то поводу в ресторане, слово за слово и один другого убил ударом кулака в лицо. О как! Ударом кулака – наповал! И как он так умудрился? Кто он вообще такой? А... понятно. Бывший спецназовец. С хорошо поставленным ударом.

И что про него пишут?

Майор, участник, ордена, медали, ранения... Боевой офицер, который, по всему видно, звездочки не в штабах высиживал. Второе незаконченное образование – ИНЯЗ. Видно, хотел гражданскую карьеру начать после дембеля, да не удалось. Так-так. Интересная кандидатура. А если подробности? Как узнать?

Позвонить в местную газетку, представиться:

– Редактор журнала «Ветеран». Да... очень приятно. Нас заинтересовал случай с майором Степановым. Да-да, тем самым... Нет, не за просто так. Продиктуйте номер вашего мобильного, и я переброшу аванс... Да, на счет... Получили? Пятьдесят тысяч? Разговаривайте на здоровье... Что интересует? Всё: биография, характер, обстоятельства дела, потерпевшие, кто ведет следствие. Хотим сделать две-три публикации. Будем очень признательны...

Хм... Занятный тип.

Но еще занятнее потерпевшие, которые поклялись отомстить обидчику по законам кровной мести. А у майора, между прочим, жена и двое детей, причём мальчики. Надо бы с ним ко всем присмотреться внимательнее...

– Здравствуйте. Мне бы со Степановым Михаилом Сергеевичем повстречаться. Я журналист. Вот мое удостоверение.

– Никак невозможно. Он находится под следствием.

– Но нашим читателям крайне интересен этот материал. И понимая их интерес, мы готовы понести издержки... – Написать на листке пару цифр.

– Читатели? Я понимаю. Я попробую...

Камера. Стол, стул, подследственный.

– Степанов Михаил Сергеевич?

– Так точно.

Смотрит исподлобья. Ничего хорошего не ждет от встречи. Но и ничего не боится. Отбоился свое – взгляд спокойный, сосредоточенный, без каких-либо эмоций. Что хорошо.

– Я журналист. Хотел бы поговорить с вами, что называется без протокола...

И слово за слово. На самом деле прощупывая его по всем статьям. Как учили. Чтобы каждый взгляд, каждый жест отметить, не пропустить. Чтобы нащупать болевые точки, задавая невинные, на первый взгляд, вопросы.

Смерти... Нет, не боится. На деньги не купится. Привык в своих казармах жить по-спартански, обходясь самым необходимым. На хрена ему миллионы? Эмиграция в теплые страны? Нет, не рвется за кордон. Нечего ему там делать. Может, алкоголь или чего покрепче? Нет, не похоже. Патриотизм? Имеет место быть. Хотя и скрывает. Потому что разочаровался в громких словах. Религия? Ни в бога, ни в черта. Потому что такого насмотрелся... Дружба? Есть реакция, хоть и слабая. Потому что продавали его и предавали. Но можно прощупать глубже...

Что еще?

Болтливостью не отличается. Не заискивает и не пытается понравиться. Мимика сдержанная, «сонная», по которой почти ничего не прочитаешь. Есть своя, которую он не выставляет на всеобщее обозрение, мораль. И свои принципы. Где же самое слабое место?

А если семья?

Есть реакция! Не безразлична ему семья. Единственное, что держит его на этом свете. И если до нее доберутся мстители... Например, когда сыновья подрастут, а защитника у них не будет. Всё остальное – боевые навыки, опыт, участие и награды вторично.

Вроде ничего мужик. Подходящий. Но припугнуть его всё равно придется. Не теперь, после. После того как...

Вначале собрать дополнительную информацию.

Пообщаться с друзьями.

Повстречаться с семьей.

Поговорить с «кровниками».

А вот теперь можно.

– Снова вы?

– Я. Но уже не для болтовни. Уже по делу.

– Статью писать? Или шить?

– Нет. Вытащить вас с нар.

Зыркнул удивлённо. И снова закаменел.

– Вы что, господь бог?

– Считайте, что его наместник на этой конкретной «земле».

Не верит. Морщится.

– А зачем? Мне и здесь нормально.

– Вам – может быть. А семья? Сыновья ваши, Павел и Игорь, как они без вас? Они скучают.

Метнул быстрый взгляд.

– Откуда вы?

– Оттуда. В гостях у них был. Очень симпатичные пацаны – шустрые, начитанные. Вот письмо вам от них принес. Почитайте. – Протянул лист бумаги.

Подследственный недоверчиво взял письмо. Начал читать. И еще раз... Побледнел лицом.

– А теперь представьте, что с ними будет, если вас посадят лет на десять. А вас посадят. И когда Павел и Игорь подрастут, то ваши «кровники»...

Заходили желваки по лицу.

В больное место угодил «журналист». В самое!

Усмехнулся криво. Зло.

– Добренького изображаете? Типа желаете мне помочь?

– Не хочу, а уже помог. Вот купчая на приобретение дома. На имя вашей жены. Не здесь, в России. Там они будут в безопасности. Про этот адрес никто не знает. Завтра они уезжают на новое место жительства. Вот письмо от вашей жены. В нём она благодарит вас за заботу, за дом и что-то там личное – я не стал читать.

Майор недоверчиво и где-то даже испуганно взглянул на «журналиста».

– Зачем вам... это?

– Помочь ближнему – богоугодное дело. Тем более, что мы, в некотором роде, коллеги.

- Что я должен за это сделать?
- Многое. Или ничего. На ваше усмотрение.
- А если я откажусь, то...
- То ничего не случится. Ваша семья останется в этом доме. А вы, если сможете пережить заключение, приедете потом к ним. Но я предлагаю вам освободиться прямо сейчас.
- Зачем я нужен?
- Вы должны помочь в одном деле. Нет, это не криминал, это работа во благо государства. Нашего с вами.
- А если я теперь соглашусь, а после вас кину?
- Если кинете, то я сообщу ваш новый адрес вашим недругам, - спокойно ответил «журналист».
- Берёте семью в заложники?
- Не я, а вы, если надумаете нарушить условия сделки, от которой теперь можете отказаться. Или вы собираетесь предать? Нет? Тогда чего вам бояться?
- Что я должен буду делать?
- То, что умеете. Чему вас учили.
- Меня учили убивать...
- Не исключено.
- Можно подробнее?

- Все сказать не могу. Но намекну. Вы отправитесь в командировку в дальнюю страну, где предложите свои услуги.

- Кому?

- «Журналист» пожал плечами.

- Хотел бы я это знать.

- Ловля зубастых щук на карася? А карась, выходит, я?

- Пусть будет так...

- А вы рыбак?

- Нет, тоже живец. Только чуть покрупнее.

- А если я...

- Всякое может быть... На этот случай вы положите на счет некоторую сумму денег, которую жена сможет снять. После того как... Еще вопросы?

- А не врете? А то все нынче кивают на государство, а набивают свой карман.

- Нет, не вру, - серьезно ответил «журналист». - Впрочем, вы сами сможете в этом убедиться. По характеру заданий. Ну что... По рукам?

- А как вы меня отсюда вытащите?

- За денежки. За твердую американскую валюту.

- Когда я должен дать ответ?

- Сейчас. Потому что если не вы, то мне придется искать кого-то еще.

* * *

Человек шел по улице. Ничего не нарушал, не заступал на проезжую часть, переходил дорогу только на «зеленый» и вообще он был человеком очень аккуратным и педантичным. Потому что был немец, а по профессии – бухгалтер. То есть законопослушный европеец в квадрате. Если не в кубе. Это его и подвело. Потому что из дома на службу он выходил строго в одно и тоже время и шел одним и тем же маршрутом, чтобы открыть дверь офиса ровно без трех минут девять и успеть зайти в свой кабинет. В девять ноль-ноль он приступал к работе, трудился без перекуров и разговоров до обеда, потом разворачивал принесенные с собой бутерброды, ел и снова работал до семнадцати ноль-ноль. В семнадцать ноль-ноль он вставал из-за стола, выключал компьютер и шел домой. И так тридцать лет. Потому что это и есть образец европейского счастья – работать на одном и том же месте до конца дней своих, будучи уверенным, что тебя не уволят. Это только странные русские всю жизнь мечутся, меняя место работы, пытаюсь ухватить за хвост жар-птицу счастья, которая всегда на поверку оказывается драной бройлерной курицей. Но так, чтобы на одном месте, за одним и тем же столом или подле станка... нет, увольте... По собственному желанию. Лучше удавиться, чем такая, из конца в конец, тоскливая жизнь.

Вот и в этот раз, в семнадцать часов, человек вышел из офиса и отправился привычным маршрутом. В семнадцать десять он должен подойти к двери своего дома, тщательно вытереть о коврик обувь, хотя на тротуарах ни пылинки, подняться к себе, вымыть руки, поужинать и сесть смотреть телепередачу, которую двадцать лет смотрит. Потому что всё должно быть так – привычно и одинаково. Он должен заправляться на одной и той же заправке, на которой имеет скидку в полпроцента, покупать типовой набор продуктов в привычном супермаркете, ходить в одни и те же кафе и церковь, иметь счет и карточку в «своем» банке и отдыхать на курорте, который облюбовал раз и навсегда. И в этом упорядоченном, правильном и размеренном мире ему очень спокойно и уютно. Он так тридцать лет прожил и еще сорок намеревался.

Но что-то пошло не так.

Перейдя дорогу и шагая строго посреди тротуара, он вдруг заметил идущих ему навстречу двоих молодых людей. Которые что-то оживленно обсуждали и при этом жестикулировали. Что было неправильно, так как они заняли собой

большую часть тротуара и выражали свои эмоции на улице, при этом громко разговаривая, а это в высшей степени неприлично, так как ущемляет интересы других прохожих. По улице надо ходить молча, никому не мешая и уступая дорогу.

Человек шагнул ближе к дому, пропуская невоспитанную парочку. И парочка прошла мимо. Человек хотел пойти дальше, но тут с островерхой крыши дома сполз поддон с кирпичами. Сполз и снёс ограждение, которое на вид казалось довольно прочным. Поддон перевалился за срез крыши, продавил водосточный жёлоб и четыре десятка сложенных кирпичей посыпались дождём вниз. В секунду кирпичи грохнулись на тротуар, дробно забарабанив по брусчатке, раскололись на куски и отскочили на дорогу. Но несколько кирпичей обрушились на голову и плечи случайного прохожего, неосторожно приблизившегося к стене дома. Один кирпич ударил его точнёхонько в темечко и проломил череп, загнав обломки кости в мозг.

И человек умер. Хотя был очень законопослушный и аккуратный и никогда не переходил дорогу на «красный» свет. Такова уж судьба, от которой не уйти.

Полицейские долго выясняли откуда на крыше взялся поддон с кирпичами, но никто ничего вразумительного сказать не мог. Возможно, он там простоял, забытый, несколько лет, а, может, его кто поставил накануне. Но даже если поддон кто-то и оставил, он в этом никогда добровольно не признается, чтобы не нарваться на наказание.

Смерть прохожего списали на несчастный случай, закрыв начатое дело. В городе провели ревизию крыш и ограждений, повесили предупреждающие таблички. А в кресло усопшего сел другой бухгалтер, который тоже никогда не опаздывал, появляясь на рабочем месте без одной минуты девять. Ну, такие они бухгалтеры. И европейцы.

Хотя, как оказалось, от случайной гибели не застрахован никто. Даже тот, кто не перебегает улицу на «красный»...

* * *

– Как же я его выпущу?

- Под подписку о невыезде.

- Да меня за это...

- Максимум лишат премии или снимут звезды. Я это компенсирую в размере пятилетнего оклада. За такие деньги, я думаю, вы сможете договориться с начальством. Была драка, убийство можно переквалифицировать в нанесение тяжких, ну, или самооборону. Могли же вы ошибиться? Впрочем, с тем же предложением я могу пойти к вашему начальству.

- Не надо к начальству. Я к нему сам схожу.

- Значит, договорились?

- Договорились.

Через сутки подследственный Степанов Михаил Сергеевич вышел из стен следственного изолятора.

- У вас пять свободных суток. Можете отправиться на побывку к семье. Через пять суток вам нужно прибыть в Москву. Вот билет.

- Есть, - коротко ответил Степанов. И разве что не сделал «смирно» и ладонь к виску не вскинул.

Наверное, ему стало даже проще и легче, потому что он пришел оттуда, где привыкли подчиняться, а не размышлять. И всё встало на свои места: есть вышестоящий командир, который отдает приказы и несёт за них ответственность, и есть ты, который должен эти приказы исполнять. А всё остальное - не твоего ума дело. И никаких терзаний. «Кру-гом! Марш!»

* * *

Адрес.

Анкета.

Вопросы.

- Ну, вы меня тут описали! Прямо «Рэмбо-три» какой-то.

- Хорошо не подашь – быстро не продашь. Тем более, мы ни в чем не соврали. Так, чуть-чуть сместили акценты.

- И что дальше?

- Собеседование по Интернету. Вам будут задавать массу вопросов, на которые надо ответить максимально близко к правде жизни. Не надо ничего выдумывать, но можно слегка преувеличить свои достоинства.

- Прямо, как засидевшаяся в девках невеста.

- Типа того. Вас должны заметить.

- Допустим, заметили. Какие дальнейшие действия?

- Не знаю. Но нужно быть готовым ко всему. Предполагаю, что вас захотят увидеть «живьём». Возможно, дадут какое-нибудь тестовое задание или еще что-то. К сожалению, меня рядом с вами не будет, так что все решения придется принимать самостоятельно.

- Полная автономия?

- Почти полная. Я дам вам несколько мейлов и плеер. Вот этот...

Плеер как плеер, с дыркой для наушников.

- Зачем он мне?

- Музыка слушать. Телефон и фотоаппарат у вас могут изъять, а плеер, надеюсь, их не испугает. Включать его следует следующим образом: воткнуть, вынуть, снова воткнуть и опять вынуть наушники, одновременно нажимая кнопку «Recet». Именно эти наушники. И лишь потом включать. Текстовую информацию

сбрасывать через USB-порт или записывать на диктофон. Файл будет скрытым.

- Шифромашинка?

- Можно сказать и так.

- А если просто включить?

- Если «просто», то вся информация в плеере сгорит. Сообщения посылать лучше из случайного кафе, присоединив плеер к компьютеру или планшету и, удерживая кнопку перезагрузки, сбросить весь диск. Нужный файл я сам найду.

- А как, если что пойдет не так, получить ответ?

- Грузите музыку со страничек в соцсетях, которые я вам дам, выбираете песню, ну, допустим, «Дубинушку», жмете кнопку перезагрузки и читаете текст. Следующий сеанс связи с другого адреса и под другую музыку. Два раза один адрес использовать нельзя. В переписке можете называть меня, допустим, Брат, а я вас Прохожий.

Потому что точно – прохожий, с которым никакого будущего...

- Можно адреса записать?

- Адреса нужно выучить наизубок, как «Отче наш»! Никаких записей, всё только в голове.

- А в голову, если что, пулю, чтобы стереть всю информацию? В виде команды «Reset»? В противном случае...

- Вы правильно всё понимаете. Я вас не в скаутский лагерь приглашаю, я вас на войну отправляю. Со всеми ее законами немирного времени.

- Это понятно.

То есть понятно, что лучше «Reset» в башку, чем семью – на плаху. Потому что родные, хоть и в своем доме, но заложники. Такой расклад.

– Давайте всё это сейчас отрепетируем. Плеер – наушники – жмем – втыкаем – вынимаем – перематываем... Усвоили?

– Более-менее.

– Тогда еще разок.

И еще... До автоматизма. Так как ошибки в таком деле крайне убыточны.

* * *

Жарко. Потому что Африка. Хотя и Северная. Пустыня во все стороны на сотню километров. И даже забора не надо, потому что всё равно не сбежишь, а сбежишь, до людей живым не доберёшься – высохнешь и помрешь. И приблизиться незамеченным практически невозможно, так как вся местность, как пустой офисный стол, из конца в конец просматривается.

Такой вот лагерь. По документам – спортивный, а по сути... Снаружи пролезть в него – задачка. Но можно попробовать изнутри.

– Смит!

– Я!

Хотя какой он Смит? И даже Брат? Степанов он, Михаил Сергеевич. От рождения. И до смерти. А всё прочее – это кликухи, как у служебных собак.

– На исходную, Смит.

Шагнул от своей пятерки, прошел шагов двадцать, плюхнулся животом на песок, потянул к себе винтовку. Сегодня проверка снайперских навыков. Впереди несколько, на разном расстоянии, мишеней, в которые надо попасть из положения лёжа, с колена и стоя. Дальнюю мишень вообще еле видно.

Стрельба «отсюда и до обеда», пока песок не нагрелся и воздух не «поплывёт». Потому что после обеда, в жарком мареве, мишени «запляшут», как живые.

– Готов?

– Yes!

– Давай, Микки! – крикнул кто-то из строя.

Микки, потому что Микки-Маус. Другой – Халк. А третий, вообще, Санта-Клаус. Не потому, что кликухи, потому что маски. На мордах, так что только глаза видны. Такой вот маскарад.

Приложиться, упереться в песок локтями, подкрутить прицел «под климат», высчитать расстояния, успокоиться, унять мандраж... Промахиваться нельзя, никак нельзя! Нужен результат, по возможности лучший. Потому что за его спиной не инструктор стоит, а Брат. И не работу он здесь, как другие, ищет, а семью свою защищает.

Выстрел!

Еще!

Сегодня он стреляет. Вчера закладывал и подрывал фугасы. Позавчера работал с холодным оружием. Еще раньше скакал по полосе препятствий на время, как солдат-срочник, плавал в бассейне, балансировал на бревне...

А еще «беседовал по душам» с двумя собеседниками, которые забрасывали его с двух сторон быстрыми вопросами, не давая подумать, зачастую дублируя друг друга: кто папа-мама-родственники, где и под кем служил, где воевал и снова про родственников... И всё с максимально возможными деталями. Вплоть до высоты и цвета забора в казарме. И если что-то выдумывать, то сегодня ты скажешь – что зеленый, а завтра, забыв, желтый. И попадешься.

– Номер вашего автомата?

– Имя, фамилия, внешний вид инструктора по рукопашке?

Прокачивают, ловят на мелочах.

Только ему ничего выдумывать не надо, он про свою биографию рассказывает и про забор, который лично зеленой краской закатывал...

А был еще «медицинский осмотр»: вес, рост, гибкость, острота зрения, скорость реакций, вестибулярный аппарат, боязнь высоты. Как будто в космонавты готовят. Зачем такие навороты?

Выстрел! Девяточка. Еще одна...

Так ведь не снайпер он по основной специальности. Он так – с автоматом бегать. Хотя, из винтовочки стрелял, учился и попадал. И даже призы на округе брал.

Прицелиться...

Выстрел!

Выстрел!

Зачет?

Или?

Никто не скажет. Смотрят инструкторы, вбивают что-то в планшеты, а что – не узнать.

– На исходные! Привести себя в порядок! Смир-но! Завтра в семь утра...

Уже не пятеро их, уже четверо.

– На исходные.

Посреди пустыни – двери. Самые обычные. Входные. Стоят на песке, как вход в никуда. И нужно их заминировать. Перед ними на столе гранаты, пластид, взрыватели и прочая взрывоопасная лабуда. Всё что хочешь. И даже то, что непонятно, как использовать.

Ладно, идем, смотрим, щупаем.

Хорошая дверь, металлическая. Куда бомбу ставить? Если сбоку, то можно заметить. А что, если сверху? Взять пластид, размять, размазать по дверной коробке сверху, притопить большим пальцем, как в пластилин, рубленые гвозди. Теперь микровзрыватель. Прогладить, прилизать, убрать излишки. Проверить закрывается ли дверь. Вроде нормально. Раскатать, наложить сверху бумажную ленту под цвет коробки. Всё как надо – в глаза не бросается. Тем более, дверь будет закрыта. Теперь вытянуть две проволоочки от взрывателя, развести, зафиксировать прозрачным скотчем так, чтобы при открывании двери они замкнулись. Всё. Доложить о готовности.

Подошел инструктор, посмотрел, пощупал, сфотографировал. Отошел подальше, разматывая шнур, привязанный к дверной ручке. Присел. Дёрнул.

Дверь приоткрылась. И... грохнул взрыв. Сверху, от коробки. Балку выгнуло и сломало, дверь отбросило на метр.

Эффектно...

Инструктор присел у двери, поднял одну из досок, которые лежали вдоль порога. Мелко рубленые гвозди вошли глубоко в древесину, где-то прошли навывлет. Если бы вместо досок был человек, его бы порубило гвоздями, нашпиговав голову металлом. Ни единого шанса выжить...

– Строиться...

Плечо к плечу встали четыре человека. Похудела их пятёрка на одного бойца.

А через сутки еще на одного... Двое сошли с дистанции. Видно, не приглянулись. Или, напротив, пристроились к делу. Не узнать...

– Строиться!

Выезд в город. Задача: уйти от слежки.

Город – не его стихия, его – это горы, лес или даже степь. Там ему каждый кустик в помощь. А здесь... Но надо пробовать, надо осматриваться, пытаться выявить тех, кто идет за ним.

Вон тот?

Или тот?

Или те двое?

Черт их знает... Может, они из дома за хлебушком вышли или пивка попить?

А вот еще дама, которая уже кварталов десять сзади бредет, как приклеенная? Может, она? Не понять... Не шпик он, не умеет слежку «срисовывать». Общее представление имеет, но не более того. А если попробовать оторваться? Как в кино: прыгнуть в уходящий от остановки автобус или по проходным дворам? А где здесь проходные дворы?

Ладно, побежали как бог на душу положит: свернем сюда, еще раз... Что там? Магазин? Зайдем в магазин, осмотримся через витрины. Каких-то два мужика... Может, те, а может, и не те. Рвануть через служебный вход? А если заметят, поймают, полицию вызовут? Может, не рисковать, все-таки не в боевых условиях? Но зачёт... Нужен зачёт, нужно пройти отбор. Нужно победить.

Быстро сместиться, открыть дверь, нырнуть в какой-то коридорчик. Куда? Направо? Или налево? Да хоть куда! Быстро пройти... Еще дверь. Кто-то навстречу. Что-то лопочет на непонятном языке, руками размахивает...

Улыбнуться широко:

– Пардон, пардон...

Пробежать мимо, увидеть впереди дневной свет, выскочить через какие-то ворота на улицу. Кто сзади? Никого... Теперь ходу, ходу... На соседнюю улицу и по ней...

Ну что, оторвался? Вроде, да... Тогда зачёт?

Общее построение. Из трёх человек.

– Спасибо всем. Завтра вы убываете домой...

Вот так раз! А задание? Или хотя бы понять: кто подошел, а кто нет.

Никаких заданий. Никакой информации.

– Если вы понадобится, мы найдем вас. Еще раз спасибо.

И за каким их тут собирали и гоняли до седьмого пота? Непонятно. Ни черта же непонятно!

* * *

– Ну, всё ясно.

– Что? Что ясно? Нас семь недель в хвост и гриву... Зачем?

– Отбор и селекция. Присматривались, отбирали, сортировали. Теперь раскидают по полочкам до востребования. Сколько вас там было?

– Откуда мне знать? Я никого, кроме своей пятерки, не видел. Да и их не узнаю, все в масках.

– А ночью?

– Ночью каждый под своим пологом. Там всё так устроено, что ни при приёме пищи, ни на физподготовке, ни даже в сортире ты ни с кем не столкнёшься.

Видишь только своих, но в масках.

Нет, так не разобраться. Тут надо идти по «вторичке», по неочевидным фактам, по оставленным следам. По «эху».

– Так были люди еще помимо вашей пятёрки?

– Конечно, были.

– Значит, ты мог что-то заметить, услышать, унюхать...

– Услышать? Ну да... Точно! Я выстрелы и взрывы слышал. Такая пальба на огневых иногда шла, как будто война. Выстрелы, потом пауза, потом снова стрельба.

Вот, правильно. Так и надо: суммируем все наблюдения воедино.

– А гильзы?

– Что гильзы?

– Гильзы на стрельбище были? Вряд ли они после каждой группы подбирали их.

– Точно! Были! Горы!

– Горы – это абстрактно. Сколько, примерно? Возьми за основу один какой-нибудь день.

– Тогда понедельник. Мы отстреляли по пятьдесят патронов каждый. Это примерно вот столько. – Обозначил ладонями горку. – А там было... Там было гильз... Раз в пятнадцать больше.

– Ну вот! А теперь по быту. По твоей пятёрке, как по фрагменту, можно общую картинку собрать. Где вы, как вы?

- Если по нашей? Были у нас две палатки: в одной мы жили, спали – ели, в другой занимались. Всё остальное «в поле».

- А чужие палатки?

- Ну да, стояли.

- Сколько?

- Не знаю. И не знаю, был ли там кто-нибудь. Палатки довольно далеко друг от друга стояли и еще маскировочными сетями были разделены. А некоторые, возможно, за холмом, где ничего не разглядеть.

- Как выглядел блок?

- Обычно. В «кармане» две палатки и отхожее место в виде ямы, отгороженное с трех сторон парусиной. Еще стол, пластиковые стулья, рукомоЙник...

- А сеток сколько было? Ну, напрягись!

- Сеток?.. Если в одну сторону... И другую... В пределах видимости шесть – семь минимум.

- Теперь мусор...

- Что, мусор?

- Кто и как убирал бытовые отходы?

- Раз в сутки проезжал грузовичок, и мы бросали в него мешки.

- Вы бросали. Но и до вас бросали... Сколько там было примерно мешков?

- Ну, да. Десяток был.

- А мусор у вас был одинаков по количеству и качеству, потому что вы все получали одинаковые пайки. И, значит, по объемам. Так?

- Да.

- Вода? Откуда воду брали?

- Из цистерны закачивали, которую на прицепе привозили.

- Объем цистерны? Сколько литров сливали вашей пятёрке?

Теперь умножаем литры и прикидываем вместимость цистерны.

- А для сортира туалетной бумаги сколько вам выдавали? Кто ее развозил? Сколько рулонов оставалось, после того как вы свои забирали?

Вопросы, вопросы. В ответе, конечно, можно ошибиться. Но если вывести среднестатистический результат...

- Считаем. Вода, мусор, туалетная бумага, гильзы...

Выходит, что в лагере квартировало где-то от пятидесяти до семидесяти бойцов.

- Да, получается так. Как-то я не задумывался. Лихо вы!

- И каждый из них умеет что-то лучше других: стрелять, взрывать, нырять. А ведь ты говорил, что вас еще измеряли, как измеряют портные клиента - с ног до головы. Реакцию вашу определяли... Было?

- Да, было.

- Значит, они теперь под каждого могут свою «дырку» найти. Вернее, наоборот: под дырку - бойца. Куда он пролезть умудрится, а другие нет.

- Может быть. У нас один циркач был, юркий, как ящерица - в любую щель протискивался. И нырлящик был, так тот мог четыре минуты под водой...

- Следовательно, когда-нибудь нырнет. Или через газовое облако с задержкой дыхания пройдет.

Короче, пригодится. Именно со своим уникальным навыком.

- Как это вы разложили... Прямо, как по полочкам!

- Обычно разложил. А теперь прикинь, что если они несколько выпусков сделали? Это же... Это целый пехотный полк. Непонятно только, зачем? Куда они такую прорву бойцов девать собираются? И вот про то ни ты, ни я не знаем!

- И что мне теперь?

- Ничего. Написать подробный отчёт о том, что ты видел, слышал и о чем только догадываешься. Не упустив ни одной мелочи!

- А после?

- После? Сидеть и ждать, когда вызовут.

- А если не вызовут?

- Значит, тебе повезло, значит, ты не подошел.

- А может нагрянуть в этот лагерь, положить там всех мордой в грунт и допросить с пристрастием: кто они и для чего. Это по моей специальности, я смогу, если пару-тройку бойцов мне дать. Там и охрана-то - тьфу!

- Ну, во-первых, на том месте никого уже нет. Палатки свёрнуты и увезены в неизвестном направлении, мишени убраны, гильзы собраны, дерьмо засыпано, лагерь вычищен под метёлку. Пусто там! А во-вторых, вдруг они ничего не знают, а шум пойдет? Вас всех, кто там был, просто вычеркнут из списков, оборвав все концы. Нет, тут надо до конца идти. А для этого ждать...

- Где ждать?

– Здесь, в Европе, чтобы через границу туда-сюда не шастать. Так что, считай, повезло тебе, майор. Мир посмотришь на халяву, другие о таком только мечтать могут! А чтобы тебе грустно не было – попутешествуй, посмотри.

– Что посмотреть?

– Ну, не памятники же с музеями. Маршруты отхода посмотри, по проходным дворам пройдишь, транспорт освой, в том числе общественный и прокатные автомобили, схроны организуй, НП оборудуй. Чтобы эту Европу – как пять пальцев! И еще язык подтяни и научись выглядеть, как местные. А то ходишь как... русский дембель в увольнительной. Такое тебе будет задание. Чтобы не скучал.

– Я всё понял, не заскучаю. Точно.

– Вот и отдыхай. На всю катушку!

* * *

Смотрим доски объявлений, листаем, читаем... Потому что каждую неделю смотрим, а некоторые каждый день. И что там новенького в тех объявлениях?

Ага... Сообщение от Прохожего – Брату. Который ему не брат и не сват. И вообще не родственник. От бывшего майора Степанова. Который там, в Европе, второй месяц «груши околачивает». «Срочно выезжаю в командировку. Требуются исполнители со знанием русского языка. Подробности не знаю».

А вот это уже интересно. Судя по всему, поставленный капкан сработал. Может, это ничего не значит, а может... Потому что русский язык... Зачем-то же он им понадобился? Вполне возможно для работы там, где на нем все говорят. А это значит... Значит, могут случиться новые взрывы и стрельба. Потому что ниточка потянулась вначале отсюда – туда, а теперь, не исключено – обратно...

И тогда...

Очень, ну просто очень интересно...

* * *

Перекресток.

Светофор.

Одинокий прохожий. Интересно, кому это нужно в Европе, в маленьком городишке, ночью в одиночестве бродить? Все местные давно спят. А туристов здесь пока еще нет, потому что не сезон. Но, тем не менее, прохожий стоит, пережидая «красный» свет светофора. На пустой улице.

А он и есть – Прохожий!

Вдруг из переулка выскочила машина. Такси. Притормозила. Водитель высунулся из приоткрытого окошка, поманил пальцем, видно, спросить что-то хочет.

Прохожий сделал шаг.

– Садитесь.

– Спасибо. Я не заказывал такси.

Вниз поползло стекло задней дверцы.

– Садитесь, Смит.

Да, Смит... Так его звали на сборах, в лагере. Там он был Смит. И лицо... Очень знакомое... Где он этого человека видел? Ну да, это же один из инструкторов, который присутствовал на занятиях!

Распахнулась дверца.

– Но мне нужно...

– Я знаю. Но мы решили забрать вас здесь. Так проще и быстрее. Садитесь. Здесь нельзя долго стоять.

Смит подошел ближе, зачем-то оглянулся и сел в салон.

Машина тронулась.

В салоне находились двое – водитель и инструктор.

– Куда мы едем?

– В аэропорт. – Инструктор повернулся к нему. – Только вы теперь не Смит, а Бождан Румер. – Протянул какой-то документ. Паспорт. С фотографией. Его фотографией! – Вы словак из города Кошице. Водитель автофургона. Жены и детей нет. Адрес проживания... После посмотрите в Интернете свой дом, улицу, магазины и окрестности. Чтобы иметь общее представление о малой родине. Здесь... – протянул планшет, – некоторые подробности вашей биографии на случай, если кто-то будет ими интересоваться. Вопросы?

– Куда я лечу?

– Далеко. Но там вас встретят и объяснят, что делать.

– Какая работа мне предстоит?

– Та работа, на которую вы согласились при первом собеседовании. По оплате решите всё на месте. Если вы передумали сотрудничать с нами, вы можете сказать «нет». Прямо теперь. И выйти из машины. Ваше решение?

Ну а какое может быть решение? Если он уже сказал «да». Если за спиной его подпирает Брат и семья. Он свой выбор сделал, еще тогда, раньше. Вернее, за него сделали...

– Едем!

* * *

Жарко. Потому что Латинская Америка. Арендванный на окраине дом. Сильно не «пять звезд». Духота. Закрытые глухими ставнями окна. Вентилятор под потолком, гоняющий густой, как масло, воздух. В холодильнике, не справляющемся с жарой, теплая минералка. Из-под крана лучше не пить, чтобы не подхватить дизентерию. Интернет в доме запаролен, мобильные телефоны изъяты, двери на запоре, ключи хрен знает у кого. Этот дом, как подводная лодка, залегшая на дно моря – команда принята, люки задраены, связи с внешним миром нет. Полная автономка. И полное одиночество, потому что ты в этой лодке один-одинешенек.

Ожидание... Чего ждем? Или кого?

Ноутбук. Личный. Который только у тебя и для тебя. Вбиваем пароль, заходим... Пустой рабочий стол. Иконка. Одна-единственная. Подводим курсор и жмём. Строка пароля... Вбиваем. Экран разворачивается, звучит бодренькая, как в компьютерных играх, музыка. На экране картинка – коридор и дверь. Узнаваемая, так как та самая – входная, которую, если десяток шагов пройти, можно «живьем» посмотреть. В правом верхнем углу циферки – два таймера, отбивающие время – текущее и расчетное, в которое нужно уложиться.

Игра... Которая... вовсе даже не игрушки.

Ну что? Поехали?

Толкаем «мышку», «открываем» дверь. На таймерах тронулись, побежали цифры. Пока совершенно симметричные. Что там? Улица. Какие-то дома, деревья... Наверное, такие, какие есть на самом деле... Потому что туда, за реальную дверь он не заглядывал. Привезли его ночью в кромешной тьме, и выходить не дают...

Пошли? Нет, рано, можно нарваться на штрафной балл. Уже нарывался... Всему свое время. В экран «въехала» и остановилась возле крыльца машина, из которой вышел водитель. И куда-то пошел. Теперь можно...

«Выйти» неспеша, по таймеру, подойти к автомобилю, сесть на водительское сиденье. Ключи в замке, документы на панели, билет на ближайший самолет в бардачке, на случай, если что-то пойдет не так. В самой машине стерильная, с

точки зрения криминала, чистота.

Осмотреться... «Картинка», как если сидишь за рулем, дорога в четыре полосы, автобусы, люди, фонари, бордюры. И навигатор в углу экрана, куда уже вбит нужный адрес.

Милый женский голосок: «Следуйте прямо четыреста пятьдесят метров...» Ладно, поехали, как уже раз сто ездили, соблюдая скоростной режим, останавливаясь перед светофорами, пропуская пешеходов и собак. Потому что если нарушение правил дорожного движения, разборки с полицией, старушками или, не дай бог, ДТП, то график будет нарушен.

Едем. Смотрим в зеркало заднего вида и на проезжающие мимо автомобили. Запоминаем номера, марки, цвет... Если одна и та же машина мелькнет два раза, а ты не заметишь, то тебе прикатит штрафной балл. Прошлый раз он две машины прохлопал. «Через сто пятьдесят метров поворот налево...» Поворачиваем. «Через пятьдесят метров припаркуйтесь у обочины...» Да знаю, знаю... Паркуемся, пропускаем едущие сзади машины, смотрим, не притормозит ли какая. Фиксируем, запоминаем... «Продолжайте движение...» Продолжаем. Всё как в жизни.

Поворот... Еще... Едем чисто механически, «на рефлексах», так как маршрут изучен до последнего придорожного столбика. Вот сейчас будет «зебра», дальше остановка и ограничение скорости. Он здесь хоть с закрытыми глазами, но... нужно с открытыми, нужно смотреть, наблюдать, распознавать.

«Через двести метров развернитесь...» Спасибо, барышня, за напоминание. Хотя, чего напоминать, когда руки сами баранку крутят?

Разворачиваемся. Смотрим, кто поедет следом... Какой-то красненький «опель». Надо его взять на заметку. Едем. Недалеко... «Через триста метров развернитесь...» Да помню, помню я... Разворачиваемся. Еще раз. Вряд ли кто-нибудь в здравом уме и твердой памяти будет повторять сей странный маневр, чтобы ехать вперед, потом – назад, потом опять – вперед. Туда, куда и ехал.

Где «опель»? Пропал, на второй разворот не пошел... А таймеры? Тикают... Отставание от расчетного времени – пятьдесят секунд. Надо поднажать, но так чтобы без нарушений.

Поворот... Еще...

Сзади пристроился грузовичок, который, кажется, уже мелькал раньше. Или нет? Вроде, похож. Тогда поворот, еще один, и еще... Где он? Не видно. Три с половиной минуты из резервного времени.

Покатили дальше...

Окраина. Зброшенный порт. Остановка. Ждем, вырабатываем запасные минуты. Время! Случайная стоянка. Машина остается здесь, дальше пешком.

Потопали. Точно, потопали... Судя по скорости и углу обзора, какие-то пацаны обходили и объездили всю эту местность на велосипедах, прикрутив к каскам видеорегиcраторы. Отсюда и картинка...

Рухнувший забор, дыра... Лезем... Всё под размер... Зброшенные, с выбитыми окнами здания. Повороты, как в лабиринте. Но в хорошо знакомом лабиринте. Это он вначале сбивался, а теперь нет, потому как находился здесь... до одури. Поворачиваем курсором то вправо, то влево. Плывет, меняется пейзаж. Иногда забываешь, что ты «идешь» по экрану, а не ножками по битому асфальту топаешь.

Время? Секунда в секунду.

Стоп... Постоять две с половиной минуты. Хрен знает, зачем. Но когда однажды он ломанулcя вперед, экран сыграл ему веселенький похоронный марш и отбросил к началу игры.

Теперь можно...

Брошенный контейнер. Один среди многих. Но... его.

Подойти. Осмотретьcя, покрутив «мышкой», чтобы не нарваться на баллы. Потянуть дверцу. Зайти. Включить фонарик. Там, в углу, куча мусора и тряпья. Подкатить «мышкой» к куче, разбросать, достать сумку, в которой всё необходимое. Подключиться к проводу, свисающему с потолка. Экран разделился на пять частей. Круговой обзор плюс вид сверху...

Хорошее это дело – компьютер, сильно облегчает жизнь злодеям. Раньше, собираясь кого-нибудь ограбить или прибить, нужно было ножками в окрестностях места преступления всё обойти, расстояния промерить, пути подходов и отходов наметить. И тебя могли заметить и запомнить. А тут... Сиди, потягивай пиво и тренируйся, ножек не замарав!

Интересно, он один здесь, в порту, лазит? Наверняка не один. Кто-то еще, а кто – хрен его знает! Он отвечает за свою часть игры, только за свою, видит только свою картинку и бежит по своему маршруту. И рассказать, случись что, сможет только то, что знает. Что? А ничего! Он даже на месте не был, он лишь, из дома не выходя, в игрушки на компе играл!

Стук в дверь. Условный.

На пороге Командир в марлевой повязке, наверное, гриппом боится заразиться, поэтому на лице видны только глазки. О... да тут, похоже, эпидемия, потому что все заразиться боятся.

– Я не один. Нам нужна ваша консультация.

– Какая?

– Языковая.

* * *

– Вы, кажется, знаете русский?

– Так точно.

– Тогда послушайте и переведите.

Включили запись: «Встреча послезавтра в порту. Деньги при вас?» – «Бабки всегда при хозяине, не бз...и, фраер, никто тебя не кинет, всё будет чики-пики...»

Стоп!

- Что он сказал? Мы пытались перевести дословно, но речь идет о каких-то старушках и падении. Почему они хотят куда-то бросить старушек? Там не будет старушек! Там будет мафия.

- «Бабки» - это не старушки, это деньги. Деньги при нем, а «кинуть» - это не бросить кого-то куда-то, а обмануть.

- А вот слово «фраер»?

- «Фраер» - это чувак, который не при делах, а так, погулять вышел.

- Переведите. То, что только что сказали.

- Ну... случайный в уголовной среде человек.

- А-а... Ваш русский язык очень трудный. Давайте слушать дальше.

- «Они базарят, чтобы стрелка без стволов и перьев...»

- Мы искали перевод, есть много значений: ствол дерева, ствол шахты...

- «Ствол» - это пистолет, ну или автомат, без разницы. Оружие. А «перо» - заточка, ну, то есть, нож. «Стрелка» - встреча. То есть встреча желательна без оружия.

- Спасибо...

Новый фрагмент.

- «...Это же лохи педальные, босогоны, туфту нам гонят, мозги пудрят, мочкануть их и всех делов, там - жмуры, которые хавальник - на висяк, дурь и бабосы при нас, менты не при делах, рвем нитку, и айда на Канары шаманить...»

- Одно слово мы перевели - Канары. При чем здесь Канары?

- Вообще не в тему. А речь идет...

И вся эта тягомотина минут на сорок. А после вообще запредельные обороты.

- Я не смогу это перевести. Только если общий смысл.

- Пожалуйста, дословный. Мы должны понимать...

- Как угодно... Они говорят: «Если эти собаки женского рода подсунут им мужской половой орган, то всем придет северный пушной зверек, потому что им вырвут женский детородный орган и еще железы через анальное отверстие, после чего вступят в интимные отношения с их папами, мамами и бабушками...»

У присутствующих глаза на лоб полезли.

- Зачем давать мужской половой орган вместо товара? И женский орган вырывать? Они трансвеститы? Или это какой-то русский символ?

- Ну, я же говорю - ни хрена вы не врубитесь. Короче, боятся они, что нехорошие люди им бракованный товар подсунут и за это их сильно накажет вышестоящее начальство.

- Спасибо.

- Не за что. Приходите, если что...

Но в целом всё стало понятно: соотечественники прибыли за «дурью», и в самое ближайшее время должен состояться обмен товара на деньги. Только неясно, он-то здесь при чем? Или намечается заварушка? И кто-то чужими руками желает положить покупателей, умыкнув бабки? Так? Может быть. Посоветоваться бы с Братом, да руки короткие, не дотянуться до него из «подводной лодки». Надо ждать. Просто ждать...

* * *

Человек любил змей.

Змеи его не любили. Потому что змеи вообще никого не любят. Змеи жили в трех огромных террариумах с микроклиматом, специальным освещением и подогретым песочком. Часть гадов была ядовита. Часть – очень ядовита. Несколько – смертельно ядовиты. Они сворачивались на подогретом песочке клубками и внимательно, глазами-бусинками, следили за человеком, который кормил их живыми мышами. Но они не были за это ему благодарны, собаки – те понимают кто их кормит, эти твари – нет. А вот человек их любил. Черт знает за что. Он часто брал их в руки и позволял ползать по себе. Когда к нему приходили гости, он с удовольствием показывал своих гадов, рассказывая, сколько граммов яда нужно, чтобы отправить на тот свет всю веселую компанию, и шокировал приятелей и случайных знакомых тем, что встречал и провожал их со змей на шее, повязанной на манер модного шарфика. Ну, такой вот он был чудак на какую-то там букву английского алфавита. К этому все привыкли.

Однажды к человеку пришли знакомые. Ну, как «знакомые»? Скорее, случайные приятели, с которыми он познакомился на уик-энде. Как ни странно, они тоже любили змей и что-то в них понимали. Так что тема для разговоров нашлась. И новые знакомые были приглашены в дом. И встречены надлежащим образом.

– Смотрите: желтобрюхий полоз! – оценили приятели двухметровый «шарфик» на шее у хозяина дома. – Редкий экземпляр, который обитает в прикаспийских пустынях. У нас тоже есть подобные экземпляры с островов Эгейского моря, но они не такие крупные. А этот хорош!

Хозяин расплылся в довольной улыбке. А полоз показал раздвоенный язычок.

– Хотите посмотреть других моих питомцев?

Гости спустились на первый этаж, где в стеклянных террариумах что-то ползало и шуршало. Вспыхнул свет.

– О-о! – выразили свой восторг гости. – Какая коллекция, любой зоопарк позавидует!

– Да, я собираю редкие виды змей, – скромно потупил взор коллекционер гадов. – Жаль, не все способны оценить мое хобби по достоинству. Вот вы, сразу видно, знатоки.

И верно, «знатоки» сразу направились к террариуму с особо ядовитыми тварями.

– Осторожней! – предупредил их хозяин. – Они смертельно опасны!

– Мы знаем, – улыбнулись гости.

И стали надевать на руки кольчужные, сплетенные из мелких пластин металла, перчатки.

– Что вы делаете? – не испугался, удивился коллекционер.

Но тут его кто-то ухватил за руки. И придержал.

Один из гостей приподнял крышку и, пошарив, ухватил под голову какую-то желто-коричневую змейку.

– Аккуратно! Это австралийская тигровая змея! Очень редкий экземпляр, вы можете повредить ее!

Гость вытащил змею, которая мгновенно обвила его руку.

– Если вы хотите похитить мою коллекцию – это глупо, – предупредил хозяин террариума. – Вы не сможете их всех продать, вас найдет полиция.

– Мы никого не собираемся похищать или продавать, – успокоили его гости. – Мы просто в руках хотим эту милую змейку подержать.

Гость со змейкой приблизился к коллекционеру. И... набросил ему на шею рептилию. На манер галстука. И это было очень красиво – ярко-желтая змея на фоне враз побелевшего испуганного лица.

– Что вы делаете?

– Не бойтесь. Вы же знаете, что тигровая змея отличается очень миролюбивым характером и кусает в очень редких случаях. Например, когда ей причиняют боль.

И ценитель рептилий сдавил свободной рукой хвост змее. И ткнул мордой в шею коллекционера.

– Что вы ...! – закричал тот. И глаза его полезли из орбит.

Змея мгновенно прокусила кожу и впрыснула яд. В таком количестве, что его хватило бы для пары быков. А тут был не бык, а какой-то мелкий европейский клерк.

– Ах, как неаккуратно получилось, – расстроились гости. – Надо срочно звонить в неотложную медицинскую помощь, чтобы бедняге ввели противоядие. Где ваш телефон? – Нашли в кармане, вытащили мобильник. – Какой у вас пароль? Если, конечно, вы хотите спасти себе жизнь... Спасибо. – Набрали номер, поднесли телефон к его лицу.

– Вас слушают! – услышал несчастный.

– Я... Меня... Меня убивают! – истошно закричал хозяин дома.

– Ай-яй-яй, – покачали головами гости. – Нехорошо. Видно, вам жизнь не дорога. Зачем вы так? Тем более, не по своему телефону. Ваш – вот он. Теперь мы наберем номер, и вы скажете, что вас укусила змея. Только эти два слова. Хорошо? Или мы не будем звонить?

– Будем, – прошептал укушенный коллекционер, у которого уже закатывались глаза и подёргивались мышцы.

– Тогда говорите.

– Меня... укусила... змея... Мне...

Отбой.

– Теперь прилягте ненадолго, врачи скоро приедут. – И гости положили умирающего хозяина дома на коврик. – Вот, хлебните, говорят, алкоголь замедляет действие яда. – Несчастному приподняли голову и влили в рот стакан виски.

Гости ушли через черный ход в сад, протерев за собой все дверные ручки, и закрыв входную дверь.

Когда приехали медики, то в запертый дом не могли попасть больше часа. Потому что нельзя за здорово живешь выламывать чужие двери только по телефонному звонку, а нужно пригласить полицию, представителей эксплуатирующей компании, рабочего из фирмы по вскрытию дверей, понятых... А уж потом...

Хозяина дома нашли в подвале. Мертвого. Его шею обвивала, наподобие шарфика, ярко-желтая змейка. Следствие установило, что коллекционер рептилий по непонятной причине повесил себе на шею ядовитую гадину, привезенную из Австралии. Видно, с безвредным ужиком ее перепутал. И змеюка его тяпнула, отчего он и скончался в страшных муках. В крови покойного был обнаружен в немалых количествах алкоголь и в смертельных – яд.

И поделом ему – нечего выбирать себе такое опасное хобби. Друзья и приятели покойного не раз того предупреждали, что использование змей в качестве модного аксессуара до добра не доведет, что может случиться беда. И беда случилась.

Потому что все под богом ходим. А змеи, в отличие от собак, к хозяину не привыкают и никого не любят... Гады они... ползучие!

* * *

А дальше, как на экране компьютера, только это уже суровая действительность: распахнутая дверь, машина с ключами в замке зажигания, дорога, которая с компьютерной один в один, повороты-развороты, дыра в заборе... Думать не надо – ноги сами идут куда следует. По графику.

Стоп! Замереть на две с половиной минуты...

Поправочка. Голос в наушнике: «Ждать еще полторы минуты...»

Чего? Или кого? Или кто-то теперь там, за углом, должен успеть проскочить, чтобы остаться незамеченным, потому что в график не уложился? Значит, командир отслеживает передвижение своих бойцов. Как? Возможно, по радиосигналу, возможно, с помощью беспилотника. Смотрит «старший брат», отслеживает, корректирует – кого надо подгонит, кого следует притормозит. А если какого-нибудь бойца подранят, то «подотрет» за ним, вернее – его.

- Продолжать движение...

Замусоренные пирсы, заржавевшие краны, брошенные контейнеры – запустенье и тлен. Суда швартуются в новом порту, а здесь... А здесь всё знакомо, словно сто раз бывал! И даже бухта сгнившего пенькового каната узнаваема, как будто по десять раз на дню мимо нее ходил! И куча мусора! А и ходил, только не ногами, а «мышкой»... Поворот. Еще... Теперь, если глянуть вправо, будет груда старых разошедшихся бочек. Точно, вот бочки! И сточная канавка под ногами. Перешагиваем...

Контейнер... Мятый, ржавый. Надеть перчатки. Открыть на вид неоткрываемую дверцу, протиснуться внутрь, набросить за собой засов, включить фонарик. Нагромождение мусора... Запах... который на экране ноутбука не чувствовался. Преодолевая природную брезгливость, поворошить вонючие тряпки, вытянуть две сумки. В одной – автомат, пистолет, запасные обоймы, пара гранат, дымовая шашка, шапочка с прорезями для глаз, бахилы, рация. В другой – коврик, чтобы можно было сесть, термос с горячим кофе, контейнер с гамбургерами, которыми можно перекусить, и пластиковая ёмкость под... Ну, это понятно, потому что «на двор» здесь не побегаешь. Теперь надеть перчатки, чтобы никаких отпечатков, шапочку, чтобы волосами не сорить, проверить оружие. Найти «хвост», подключиться к камерам, вывести картинку на планшет... Всё, как в «игрушке». И даже иногда кажется, что ты бродишь по экрану ноутбука и у тебя в остатке девять жизней...

Сказать, ни к кому не обращаясь.

Теперь ждать. Пять долгих часов.

Тикает таймер на планшете. Вот собака пробежала, парочка подростков уединилась между контейнеров... Пятнадцать минут до расчетного времени. Голос в наушнике:

- Внимание!

Значит, что-то увидел...

На экране появились две машины. И чуть позже, с другой стороны, еще две. Остановились поодаль друг от друга. Из машин выбрались люди, разбрелись вокруг, присматриваясь и принохиваясь. Кто-то подошел к контейнеру, подёргал дверцу. Видно, что ее сто лет не открывали, такая она ржавая. Да и без толку ее дергать или даже бить кувалдой. Прошли мимо. К крану направились, но наверх не полезли, потому как шибко высоко и, похоже, скобы лестницы чем-то измазаны, не иначе дерьмом, коли один стал пальцы так нервно оттирать.

Собрались все у своих машин.

Ждем... Пьем кофеёк...

- Готовность!

Еще две машины представительского класса. И два человека, вокруг каждого дугой встали телохранители. Серьезные дядечки. Правда, опоздали на десять минут относительно расчетного времени. Но это ничего не меняет. В их судьбе...

Открыли багажник. Порылись, что-то разыскивая.

Сунулись в багажник другой машины. Стали дружелюбно общаться, похлопывая друг друга по спине. Сделка явно состоялась, и теперь наступила пора разъехаться в разные стороны. Но они не разъехались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/il-in_andrey/uvidet-parizh-i-pobedit

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)